

ISSN 2658-7920

ВЕСИ
№ 10,
2023
СПЕЦВЫПУСК

**ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ:
ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА**

ВЕСИ

№ 10 (200) 2023
декабрь
спецвыпуск

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

К 125-летию со дня рождения Л.П.Берии

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Виктор Кузнецов</i>	
Л.П.Берия – организатор массовых репрессий или видный советский государственный деятель?!	2
<i>Виктор Кузнецов</i>	
Л.П.Берия – главный герой советского Атомного проекта	10
Берия: гений или злодей?	20
<i>Виктор Кузнецов</i>	
Берия арестован не был! Его убили!	25

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация
Восточного управленческого округа
Правительства Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной информации»
(620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Т.Е.Богина

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу
1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в
журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси».
Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция
рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без
дополнительного согласования с автором.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Обложка:

Подписано в печать 19.12.2023 г.

Отпечатан в АО «ИПП «Уральский рабочий», 620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Тираж 2500 экз. Цена свободная.

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничевой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

World Federation
of UNESCO centers and
associations

Издается под патронатом Все-
мирной федерации ассоциаций, цен-
тров и клубов ЮНЕСКО, Федерального
агентства по делам Содружества Не-
зависимых Государств, соотечествен-
ников, проживающих за рубежом, и
по международному гуманитарному
сотрудничеству, Российской библи-
отечной ассоциации и Российского
представительства ТИССИН.

Международный
Комитет по
Сохранению
Индустриального
Наследия.
Российское
представительство.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

президент Российской
библиотечной ассоциации, директор
Государственной публичной
исторической библиотеки России
Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

член Исполнительного
совета Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО,
казначей Европейской
федерации АЦК ЮНЕСКО
Юлия Александровна АВЕРИНА

член Федеративного совета
Союза журналистов России,
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

Л.П.БЕРИЯ – ОРГАНИЗАТОР МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ ИЛИ ВИДНЫЙ СОВЕТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ?!

Виктор КУЗНЕЦОВ

**Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института истории
и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук,
член Союза журналистов
России,
автор 25 монографий
и 120 научных статей
по истории создания
и развития ядерного
оружейного комплекса
и закрытых
административно-
территориальных образований
на Урале.
Восемь монографий стали
лауреатами Международных и
Всероссийских конкурсов
на лучшую научную книгу.
Член Союза
журналистов России.**

Некоторые российские историки и публицисты до настоящего времени дают тенденциозную оценку событиям, проходившим в Советском Союзе во второй половине 1930-х начале 1950-х гг. и остаются на глубоко внедренном в наше сознание тезисе о вредоносной роли Л.П.Берии во внутренней политике страны. Они остаются на этой позиции даже после рассекречивания ряда важнейших архивных документов, дающих основание опровергнуть и максимально объективно заново проанализировать некоторые исторические постулаты, относящиеся к этому времени и к этому государственному деятелю.

Попробуем разобраться объективно, без заносов и предвзятости, проанализировать некоторые исторические факты и события.

26 июня 2023 г. исполнилось 70 лет с момента окончания эпохи одной из самых неоднозначно оцениваемых политических фигур в истории нашей страны – Лаврентия Павловича Берии.

Все эти годы идет противоречивая оценка роли этого человека в истории советского государства. В советском энциклопедическом словаре 1989 года издания о Л.П.Берии записана следующая дефиниция: «Один из главных организаторов массовых репрессий и необоснованных обвинений в период 1930-х – начала 1950-х гг.» Далее идет перечисление занимаемых должностей в органах государственной власти¹. И это все «заслуги» Л.П.Берии перед страной и народом? А был ли на самом деле он одним из главных организаторов массовых репрессий?

Мог ли репрессии в СССР организовывать один народный комиссар? А были ли на это у чиновника такого ранга ничем не ограниченные полномочия? Каким образом он мог заменить целую судебную систему? Были ли судебные органы в подчинении наркома?

22 августа 1938 г. по предложению И.В.Сталина, которого интересовала подлинная обстановка в Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) СССР, возглавляемого Н.И.Ежовым, Л.П.Берия был назначен первым заместителем наркома. 25 ноября 1938 г. после доклада И.В.Сталину о положении дел в НКВД Л.П.Берия стал наркомом, задачей которого было прекращение имевших место злоупотреблений и нарушения социалистической законности в этом ведомстве.

До назначения на должность наркома в опубликованной биографии не было компрометирующих сведений. Ввиду того, что широкому кругу читателей она не доступна, приведу ее полный текст, опубликованный в Историко-революционном календаре за 1940 г.: «Лаврентий Павлович Берия родился 29 марта 1899 г. в селении Мерхеули Сухумского района (Абхазская АССР), в семье бедного крестьянина. Первоначальное образование получил в Сухумском высшем начальном училище, по окончании которого поехал на учебу в Баку, где поступил в Политехническое училище и окончил его в 1919 г. с дипломом техника архитектора-строителя. Еще с юношеских лет т. Берия примкнул к революционному движению.

В 1915 г. он принимал руководящее участие в организации нелегального ученического ре-

¹ Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. С. 131.

волюционного кружка и активно участвовал в его работе. В марте 1917 г. т. Берия вступил в РСДРП(б) (Российская социал-демократическая рабочая партия) (большевики) и вел активную подпольную работу в период господства муссаватистов в Азербайджане.

В 1920 г., после установления в Азербайджане советской власти, т. Берия по заданию кавказского бюро ЦК РКП(б) и штаба XI армии два раза ездил на нелегальную большевистскую работу в Грузию, где тогда у власти находились грузинские меньшевики. Связавшись с местными большевистскими организациями, т. Берия провел в Грузии большую работу по подготовке вооруженного восстания против меньшевистского правительства.

В связи с провалом нелегально-го ЦК большевиков Грузии в 1920 г. т. Берия был арестован меньшевистским правительством и посажен в Кутаисскую тюрьму. После нескольких месяцев заключения т. Берия по настоянию т. Кирова, работавшего тогда полномочным представителем Советской России в Грузии, был этапом выслан из Грузии в Советский Азербайджан. В Баку т. Берия сначала работал в ЦК КП(б) Азербайджана, а затем, в целях укрепления аппарата ЧК Азербайджана, был назначен начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Азербайджана.

Осенью 1922 г. решением Закавказского краевого комитета РКП(б) т. Берия переводится на работу в ЧК Грузии в качестве начальника секретно-оперативной части, с совмещением должности начальника Особого отдела армии. С этого времени до конца 1931 г. т. Берия непрерывно на руководящей чекистской работе, занимая последовательно должности председателя ЧК Грузии, заместителя председателя ГПУ Закавказской федерации, председателя закавказского и грузинского ГПУ и полномочного председателя ГПУ в ЗСФСР. За период работы в органах ЧК-ГПУ т. Берия проводит огромную работу по разгрому и ликвидации антисоветских партий Закавказья (грузинских мень-

шевиков, муссаватистов и дашнаков).

Особо нужно отметить заслуги т. Берия в деле разгрома контрреволюционных троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических банд, а также партии грузинских меньшевиков, представлявшей в первые годы советской власти в Грузии значительную контрреволюционную силу, активно борющуюся против советской власти вплоть до организации вооруженного выступления. Вместе с тем т. Берия провел за этот период большую работу по разоблачению пробравшихся к партийному и советскому руководству в Закавказье врагов народа.

В начале ноября 1931 г. т. Берия был избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и вторым секретарем Заккрайкома ВКП(б), а в 1932 г. – первым секретарем Заккрайкома ВКП(б) и первым секретарем ЦК КП(б) Грузии. На посту руководителя большевистских организаций Грузии и Закавказья т. Берия проявляет блестящий организаторский талант, ленинско-сталинскую настойчивость и непримиримость к врагам народа в борьбе за проведение генеральной линии партии. Своим умелым и крепким большевистским руководством он направляет работу партийных организаций на осуществление директив ЦК ВКП(б) по исправлению грубейших извращений политики партии в деревне, по подъему промышленности, сельского хозяйства и культуры республик Закавказья, по выращиванию и большевистскому воспитанию кадров.

Большая заслуга принадлежит т. Берия в деле разоблачения троцкистско-бухаринских фальсификаторов истории большевизма. Его известная работа, написанная в 1935 г., «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», разошедшаяся миллионным тиражом и переведенная на многие языки народов СССР, является ценнейшим вкладом в историю большевизма.

За боевые и революционные заслуги т. Берия награжден орденом Ленина, орденом Красного Знаме-

ни, Боевым и Трудовым орденами Красного Знамени республики Грузии, Трудовым орденом Красного Знамени Азербайджана, двумя знаками почетного чекиста.

В августе 1938 г. т. Берия переводится на работу в Москву. В настоящее время т. Берия является народным комиссаром внутренних дел Союза ССР. С XVII съезда партии т. Берия – член ЦК ВКП(б). На первом пленуме ЦК ВКП(б), избранного XVIII съездом партии в марте 1939 г., т. Берия избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Тов. Берия – депутат Верховного Совета СССР»¹.

Примечательно, что в последующих опубликованных биографиях Л.П.Берии эта информация либо отсутствует, либо сокращена до минимума.

Недостаточно оценивается факт, что после назначения Л.П.Берии на должность руководителя НКВД в конце 1938 г. масштабы репрессий резко сократились. В числе первых его распоряжений была отмена упрощенного судопроизводства, введенного Н.И.Ежовым. В 1939–1940 гг. было освобождено подавляющее большинство лиц, находящихся под следствием, не признавших свою вину или признавших под физическим и психологическим воздействием следователей, но еще не осужденных в 1937–1938 гг.; также на свободу вышла часть уже осужденных и отправленных в лагеря по сфальсифицированным обвинениям². Нет сомнения в том, что все эти действия были согласованы с И.В.Сталиным.

Анализ таблицы 1 показывает, что при Л.П.Берии как нарком внутренних дел, а затем с 3 февраля 1941 г. и заместителе председателя Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР (как заместитель председателя СНК курировал работу НКВД, НКГБ, наркоматов лесной и нефтяной промышленности, цветных металлов, речного флота) количество заключенных, находя-

¹ Историко-революционный календарь. – М.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 185–187.

² Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917–2007. – М.: Аспект Пресс, 2008. С. 291.

**Количество осужденных за контрреволюционную деятельность (ст. 58 УК РСФСР)
в период руководства НКВД Л.П.Берия¹**

Год	Общее количество заключенных (ИТЛ и ИТК ГУЛАГ) по состоянию на 01 января (чел.)	Из них осужденных за контрреволюционную деятельность («политические»)		Уменьшение количества осужденных за контрреволюционную деятельность (чел.)
		Абсолютные показатели (чел.)	% по отношению к общему количеству заключенных (чел.)	
1939	1672438	454432	34,5	
1940	1659992	444999	33,1	9433
1941	1929729	420293	28,7	24706
1942	1777043	407988	29,6	12305
1943	1484182	345397	35,6	62591
1944	1179319	268861	40,7	76536
1945	1460677	289351 ²	41,2	

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ-уголовный), Железногорск, 1999. С 18.

щихся в ИТЛ по статье за контрреволюционную деятельность постоянно снижалось. Общее количество содержащихся в ИТЛ «политических» заключенных уменьшилось за шесть лет на 185571 чел.

В связи с начавшейся в стране реорганизацией наркоматов и преобразования их в министерства, а также большой занятостью в выполнении важнейших секретных заданий особого государственного значения, 29 декабря 1945 г. Л.П.Берия был освобожден от должности народного комиссара внутренних дел. В марте 1946 г. он становится членом Политбюро ЦК ВКП(б), назначается заместителем председателя Совета Министров (СМ) СССР, и ему было поручено курирование работы Министерства внутренних дел (МВД), Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства государственного контроля.

Функции политического преследования были переданы от НКВД в МГБ СССР. Министром государственной безопасности СССР являлся В.С.Абакумов (1946–1951 гг.). На этой должности его сменил С.Д.Игнатьев (1951–1953 гг.). Об этих непосредственных организаторах репрессий в послевоенный период мало кто знает. В эти годы

Л.П.Берия повседневно занимался другой важнейшей национальной программой – Атомным проектом и, таким образом, вряд ли мог быть «одним из главных организаторов массовых репрессий». Так почему же составители советского энциклопедического словаря приписали Л.П.Берии еще восемь лет руководства репрессиями. Иногда, если на факты взглянуть под другим углом зрения, они могут опровергнуть манипуляции с информацией.

После окончания войны надежды населения были связаны с либерализацией инструментов государственной внутренней политики. Однако социально-экономическая ситуация в стране и ухудшение криминогенной обстановки в отдельных сферах жизни общества резко обострилась, что вызвало необходимость усиления карательных мер. Уголовное преследование было направлено против относительно небольших социальных, национальных и общественных групп.

Из данных, приведенных в таблице 2, необходимо обратить внимание на то, что в 1946 г., только за один год функционирования МГБ, количество заключенных, содержащихся в ИТЛ по статье за контрреволюционную деятельность, увеличилось до 59,2%. Всего же за последующие семь лет количество заключенных, осужденных за контрреволюционную деятельность увеличилось на 293201 чел.

Общее количество заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) и колониях Главного управления лагерей к 1952 г., достигло 2503075 чел.

Если не разобраться в количестве заключенных, осужденных по различным статьям УК РСФСР, то можно опять исказить факты и связать такое увеличение с массовыми репрессиями. А причина такого увеличения объясняется очень просто. 4 июня 1947 г. были подписаны Указы Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», по которым было осуждено 1300000 человек. В процентном отношении осужденные «указники» по состоянию на начало 1951 г. составляли 53% от всех отбывающих наказание в местах лишения свободы³.

Таким образом, МГБ стало не только ведомством, обеспечивающим безопасность государства, но и государственной машиной подавления преступлений против общественного правопорядка, хищения личной и государственной собственности.

Все приведенные выше факты и цифры опровергают тезис о руководстве Л.П.Берией, а тем более об организации им массовых репрессий в СССР.

³ Черная книга коммунизма. – М. 2001. С. 236.

¹ Данные приведены по опубликованному в справочнике «Необходимые познания». РИА «Вся Пермь», Пермь, 1995 г.

² В 1945 г. рост количества осужденных произошел за счет репатриированных и освобожденных из немецкого плена узников фашистских лагерей.

Количество осужденных за контрреволюционную деятельность за период с 1946 по 1953 гг.¹

Год	Общее количество заключенных (ИТЛ и ИТК ГУЛАГ) по состоянию на 01 января (чел.)	Осужденные за контрреволюционную деятельность		Увеличение количества осужденных за контрреволюционную деятельность (чел.)
		Абсолютные показатели (чел.)	% по отношению к общему количеству	Абсолютные показатели (чел.)
1946	1703095	333883	59,2	44532
1947	1721543	427653	54,3	93770
1948	2199535	416156	38,0	82237
1949	2356385	420696	34,9	86777
1950	2561351	578912	22,7	158216
1951	2528146	475976	31,0	102936
1952	2503075	582522 ²	23,3	106546

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ-уголовный), Железногорск, 1999. С. 18.

Так кто же исказил правду? Почему эти показатели не замечают до сегодняшнего дня сторонники тезиса «Л.П.Берия – враг народа»?

Представляется, что недостаточно учитывается в оценке исторической роли Л.П.Берии его жизненный путь, а также его участие в руководстве отраслями промышленности, обеспечивающими безопасность страны в годы Великой Отечественной войны. С 30 июня 1941 г., Л.П.Берия являлся членом Государственного Комитета Обороны (ГКО), в котором курировал военную промышленность и осуществлял контроль за выполнением решений ГКО по производству самолетов, моторов, вооружения и минометов. В результате этого Красная армия к 1943 г. была обеспечена в необходимом количестве вооружением и боеприпасами, за что в сентябре 1943 г. он был удостоен высшей награды государства – ордена Ленина.

Кроме того, Л.П.Берия отвечал за работу Наркомата угольной промышленности и Наркомата путей сообщения. В мае 1944 г. Л.П.Берия был назначен заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро, в задачи которого входили контроль за работой всех наркоматов оборонной промышленности, желез-

нодорожного и водного транспорта, черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической, резиновой, бумажно-целлюлозной, электротехнической промышленности, электростанций. По сути, Л.П.Берия руководил всей военной экономикой государства.

В годы войны Л.П.Берия был награжден двумя орденами Ленина (30 сентября 1943 г., 21 февраля 1945 г.), орденом Красного Знамени (3 ноября 1944 г.), орденом Суворова I степени (8 марта 1944 г.), а Указом ПВС СССР от 30 сентября 1943 г. «за особые заслуги в области усиления производства вооружения и боеприпасов в трудных условиях военного времени» ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. 9 июля 1945 г. Л.П.Берии присвоено звание Маршала Советского Союза.

Особую страницу в истории страны рассматриваемого периода занимают операции по переселению граждан немецкой национальности с мест их компактного проживания вглубь страны, подалее от линии фронта.

Связано это было с тем, что по полученным достоверным сведениям среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имелись диверсанты и шпионы, готовые по сигналу, полученному из Германии, произвести диверсии в районах Поволжья, заселенных немцами. Сведений о наличии диверсантов и шпионов на территории Поволжья никто из немцев советским властям не со-

общал. Учитывая имеющуюся информацию о наличии диверсантов и отсутствие сигналов от местного населения, был сделан вывод о сокрытии «в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти».

С целью предотвращения принятия карательных мер по законам военного времени против всего немецкого населения Поволжья в случае совершения диверсионных актов немецкими диверсантами и шпионами и во избежание кровопролития советское правительство и ПВС СССР признали необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы страны³.

Вопрос о переселении решался на самом высоком уровне: 26 августа 1941 г. он обсуждался в Политбюро ЦК ВКП(б), решением которого было принято совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О переселении немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей»; 28 августа 1941 г. был подписан Указ ПВС СССР «О переселении немцев, проживающих в Поволжье». В соответствии с этими документами из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей было переселено 479841 чел. Переселению подлежали все без исключения немцы – жители городов и сель-

¹ Данные приведены по опубликованному в справочнике «Необходимые познания». РИА «Вся Пермь», Пермь, 1995 г.

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 482. Л. 17.

³ Большевик № 204 (4713) 30 августа 1941 г. С. 1. (<https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/54>).

ской местности, в том числе члены ВКП(б) и ВЛКСМ.

Руководство переселением возложили на НКВД, которому было предоставлено право привлекать к этой работе Наркомзем, Наркомсовхозов и Переселенческое управление при СНК СССР, а также местные органы власти.

Следует определиться с терминологией. Во всех вышеперечисленных правительственных документах слово депортация не употребляется. Речь идет о переселении. Юридический термин «депортация» в современном понимании – это выдворение за пределы страны субъектов права, которые утратили или не имели права пребывания на территории государства, и применяется в уголовном и административном праве. В некоторых случаях этот термин употребляется как принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность, обычно под конвоем.

В случае переселения немцев термин «депортация» употребляется неправильно. В соответствии с Указом ПВС СССР от 28 августа 1941 г.,¹ переселяемым была выделена пахотная земля и оказана государственная помощь по устройству в новых районах. Такой землей изобиловали районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности. Кроме того, в Инструкции по проведению переселения на семью разрешалось брать с собой личное имущество, мелкий сельхозинвентарь, продовольствие весом до одной тонны. Оставшееся имущество: постройки, сельхозорудия, скот и зернофураж сдавались по акту специальным комиссиям. Переселение предписано было произвести с 3 сентября по 20 сентября 1941 г.² Если смотреть на такой порядок переселения не тенденциозно, то он был намного цивилизованнее, чем подобные переселения в Великобритании и США.

В дальнейшем, в течение пер-

¹ История российских немцев в документах. Ч. 1. – М., 1993. С. 159–160.

² Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. – М., 1996. С. 229–233.

вых двух месяцев 1942 г. ГКО и НКВД был подготовлен ряд постановлений и приказов, направленных на нейтрализацию граждан немецкой национальности по возможному участию в пособничестве армии Гитлера. Постановлением ГКО № 1123 сс от 10 января 1942 г. мужчины немецкой национальности в возрасте с 17 до 50 лет в количестве 120 тыс. чел. были мобилизованы на все время войны на лесозаготовки и строительство железных дорог. Мобилизацию предписано было произвести немедленно и закончить до 30 января 1942 г. При неявке на сборные пункты приказывалось принимать самые жесткие меры, вплоть до применения высшей меры наказания. Из числа мобилизованных переселенных немцев 80 тыс. чел. было направлено для работ на крупных промышленных объектах НКВД. Постановлением ГКО № 1281 сс от 14 февраля 1942 г. мужчин немецкой национальности, проживающих в других республиках, областях и краях СССР, предписывалось мобилизовать для строительства железных дорог.

7 октября 1942 г. ГКО СССР принял постановление № 2383 сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР», в соответствии с которым было предписано дополнительно мобилизовать в рабочие колонны на все время войны немцев-мужчин в возрасте 15–16 лет и 51–55 лет включительно, годных к физическому труду как переселенных из центральных областей СССР и республики немцев Поволжья в пределы Казахской ССР и восточных областей РСФСР, так и проживавших в других областях, краях и республиках Советского Союза.

Этим же постановлением проведена мобилизация в рабочие колонны на все время войны также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. Беременные и имеющие детей в возрасте до трех лет женщины-немки были освобождены от мобилизации, дети старше трехлетнего возраста передавались на воспитание остальным членам семьи, а при их отсутствии – на воспитание

ближайшим родственникам или немецким колхозам. Местные органы власти обязывались принять меры к устройству остающихся без родителей детей мобилизуемых немцев.

Подлежащие мобилизации немцы были обязаны явиться на сборные пункты в исправной зимней одежде, с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и 10-дневным запасом продовольствия. За неявку по мобилизации на призывные и сборные пункты, либо за самовольное оставление работы или дезертирство из рабочих колонн устанавливалась уголовная ответственность немцев по Указу ПВС СССР от 26.12.1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», который распространял свое действие на всех граждан Советского Союза.

Мобилизованные немцы-мужчины направлялись для работы на предприятия трестов «Челябуголь» и «Карагандауголь» Народного комиссариата угольной промышленности. Мобилизованные женщины-немки направлялись для работы на предприятия Народного комиссариата нефтяной промышленности. Продовольственное снабжение мобилизованных немцев в пути возлагалось на Народный комиссариат торговли.³ Им был установлен статус мобилизованных в трудовую армию.

Кроме граждан немецкой национальности переселялись также советские граждане (венгры, болгары, финны и др.). Причиной такого переселения являлось вхождение их государств в гитлеровскую коалицию. Официальной причиной переселения были массовое дезертирство и активная антисоветская вооруженная борьба представителей этих народов в годы Великой Отечественной войны. После освобождения районов страны от немецких оккупантов проводились акции по отношению к семьям немецких пособников, предателей и изменников Родины, добровольно ушедших с немцами.

³ История российских немцев в документах. Ч. 1. – М., 1993. С. 172–173.

Неосведомленные представители российской общественности выдают себя за борцов с последствиями сталинизма, оценивают переселение в восточные районы страны представителей немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны как репрессии и остаются на этих позициях до настоящего времени. Они тенденциозно осуждают такие действия государства без глубокого анализа причин, побудивших советское правительство к принятию радикальных мер по обеспечению государственной безопасности страны. Они не знают, а может и не хотят знать о принимаемых огульных репрессивных мерах, депортации и интернировании в отношении немцев правительствами государств, подвергшихся агрессии со стороны Германии. Почему-то никто из них не возмущается и не осуждает подобные действия союзников по антигитлеровской коалиции.

Подобного рода события и действия происходили в годы военных действий в Великобритании и США в отношении представителей тех национальностей, с которыми эти страны были в состоянии войны. Так, после вступления Великобритании в войну с Германией в специально созданные концентрационные лагеря «за профашистскую пропаганду и по подозрению в сочувствии фашизму» было репрессировано «вне-судебным порядком» (посажено в тюрьмы и концлагеря) не менее 104 тыс. чел.¹

Британский историк пишет об этом так: «Патриотизм был очень сложным понятием для 74000 граждан враждебных Великобритании государств, находящихся на ее территории, – большинство из них бежало от преследований нацизма. Опираясь на вздорные рассказы о том, какой вклад в победы германского оружия внесли шпионы и саботажники, власти поместили всех иностранных граждан в лагеря, где условия содержания были ужасными. В

одном заброшенном заводском корпусе (в Уорф-Миллз) на 2000 интернированных имелось всего 18 кранов с водой. Шестьдесят ведер, выставленных во двор, выполняли роль туалета, а соломенные тюфяки выдавались только больным. В другом таком лагере для интернированных два человека, пережившие нацистский концлагерь, покончили с собой. «Этот лагерь сломал их дух», – подвел итог следователь. Военный совет, ознакомившись с докладом о лагерях для интернированных, запретил его публиковать. В то же время интернированные лица не были освобождены из опасений, что общественность узнает о допущенной в отношении них несправедливости»².

В США после бомбардировки японскими Военно-воздушными силами военной базы Перл Харбор 7 декабря 1941 г. «вне-судебным порядком» были на неопределенный срок помещены в лагеря все американцы японского происхождения, включая тех, у кого была 1/16 часть японской крови, проживавшие преимущественно в штатах, прилегающих к западному побережью. Общее число репрессированных по официальным американским данным составляло около 120 тыс. чел., среди которых 74 тыс. чел. были гражданами США, многие из которых родились в Америке. По другим данным, число репрессированных достигало 300–400 тыс. человек. Все они были согнаны на стадионы, а затем без следствия и суда, без предъявления каких-либо обвинений сосланы вглубь страны. Специально для этого были организованы 10 концентрационных лагеря в пустыне Алабама, в местности с суровым климатом, за колючей проволокой, где для них были построены наскоро бараки³.

Об этих событиях почему-то умалчивалось в советской и современной российской печати, действия руководства указанных

стран не осуждаются с таким рвением противниками мер по переселению некоторых советских народностей в аналогичных условиях. А почему? Кому выгодно об этом умалчивать и осуждать только действия советских властей?

В послевоенное время правовое положение спецпереселенцев⁴ регламентировалось постановлением СНК СССР от 8 января 1945 г. № 35. В соответствии с этим постановлением спецпереселенцы ограничивались в личных и в имущественных правах.

Состав спецпереселенцев был многонационален. На 1 октября 1945 г. на учете отдела спецпоселений НКВД СССР состояли 2187500 чел., из них 687,3 тыс. немцев, 606,8 тыс. «кулаков», 405,9 тыс. чеченцев и ингушей, 195,2 тыс. крымских татар, греков, болгар, армян и других национальностей, выселенных из Крыма, 88,8 тыс. чел. выселенных из Грузии, 80,3 тыс. калмыков, 60,1 тыс. карачаевцев, 33,1 тыс. балкарцев и др.⁵

А чем же занимался Л.П.Берия с 20 августа 1945 г. как исполняющий обязанности главы НКВД? Он возглавил Специальный комитет при СНК СССР. На этот комитет было возложено «руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». Л.П.Берия, с одной стороны, организовывал и руководил получением всей необходимой разведывательной информации, с другой стороны, – осуществлял общее руководство реализацией проекта. Практически с «чистого листа», без какой-либо производственной базы, опытных разработок и практических результатов велась колоссального объема работа, в которой были заняты многочисленные контингенты ученых, строителей, заключенных ИТЛ и военнослужащих. В течение четырех лет под его руководством был выполнен колоссальный по масштабу объем организационных, научных, опытно-конструкторских и технологи-

² Л.Дейтон. Вторая мировая. Ошибки, промахи, потери. – М., «Эксмо-пресс», 2000.

³ Гаврилов Д.В. Двойные стандарты в оценке внутренней политики стран антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Военно-исторический журнал. № 1, 2012. С. 5–6.

⁴ Спецпереселенец (спецпоселенец) – лицо, выселенное с постоянного места проживания, преимущественно в отдаленные районы страны без судебного решения (приговора).

⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. – М., 2003. С. 122.

ческих работ, в результате проведения которых 29 августа 1949 г. была успешно испытана первая отечественная атомная бомба¹.

После реализации атомного проекта перед страной встала новая задача – создание ракетной промышленности. Л.П.Берия активно принимал участие в реализации и этой новой особо важной государственной задачи. Непосредственно на Л.П.Берию было возложено общее руководство программой создания ракетной противовоздушной обороны столицы².

В марте 1949 – июле 1951 г. произошло значительное усиление позиций Л.П.Берии в руководстве страны. После состоявшегося в октябре 1952 г. XIX съезда КПСС Л.П.Берия был включен в состав Бюро Президиума ЦК КПСС.

5 марта 1953 г. И.В.Сталин умер. В этот же день состоялось совместное заседание Пленума ЦК КПСС, СМ СССР и Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР, на котором были утверждены назначения на высшие посты партии и правительства СССР. Л.П.Берия был назначен первым заместителем председателя СМ СССР и министром внутренних дел СССР. Н.С.Хрущев возглавил Секретариат ЦК партии, а Г.М.Маленков был назначен председателем СМ СССР.

Созданное министерство внутренних дел СССР объединило ранее существовавшие МВД и МГБ СССР. В руках Л.П.Берии были сосредоточены очень широкие полномочия, которые вызвали у коллег обоснованные опасения. Возглавив министерство, Л.П.Берия произвел масштабные кадровые назначения на ключевые направления работы без согласования с секретариатом ЦК партии, что вызвало недовольство Н.С.Хрущева и стало причиной их расхождения во взглядах на политическое будущее. Л.П.Берия стал одним из реальных претендентов на лидерство в стране. Однако его

чрезвычайная активность раздражала коллег по коллективному партийному и государственному руководству.

После смерти И.В.Сталина и по июнь 1953 г. Л.П.Берия направил многочисленные предложения в СМ СССР и в ЦК КПСС по целому ряду законодательных и политических инициатив, прямо или косвенно изобличающих репрессии 1930–1950-х гг. Многие из этих предложений были реализованы в соответствующих нормативно-правовых актах:

– Приказание от 13.03.1953 г. о создании следственных групп о пересмотре «дела врачей», в результате чего все фигуранты уголовных дел были реабилитированы³.

– Приказание от 13.03.1953 г. о создании комиссии по рассмотрению дел о депортации граждан из Грузии⁴.

– Приказание от 18.03.1953 г. о пересмотре «авиационного дела» по обвинению бывшего руководства ВВС и министерства авиационной промышленности СССР, в результате чего нарком авиационной промышленности А.И.Шахурин и командующий ВВС СССР, дважды Герой Советского Союза А.А.Новиков, а также другие фигуранты дела были полностью реабилитированы и восстановлены в должностях и званиях⁵.

26 марта 1953 г. Л.П.Берия написал записку в Президиум ЦК КПСС следующего содержания:

«В настоящее время в ИТЛ, тюрьмах и колониях содержится 2526402 человека заключенных, из них осужденных на срок до 5 лет – 590000 чел., от 5 до 10 лет, – 1216000 чел., от 10 до 20 лет – 573000 чел. и свыше 20 лет – 188000 чел. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.), содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляет 221435 человек. Содержание большого количества

заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывается государственной необходимостью»⁶.

Если не ставить под сомнение цифры, приведенные в этой записке, которыми оперируют на самом высшем государственном уровне, то процент «особо опасных государственных преступников» (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.) от числа всех заключенных составлял 8,76%, а если сопоставить эту цифру в отношении всего населения Советского Союза (в 1953 г. население СССР составляло 188 млн чел.), то процент «особо опасных государственных преступников» составлял 0,12%. Можно ли такое соотношение цифр называть «массовыми репрессиями»?

Записка Л.П.Берии легла в основание подписанного на следующий день – 27 марта 1953 г. – Указа ПВС СССР «Об амнистии». В течение 1953 г. по этому указу из мест заключения было освобождено 1201738 чел., что составляло 53,8% общей численности заключенных на 01.04.1953 г.⁷ Всего за 1953 г. было освобождено 1610616 чел.⁸

В переписке Л.П.Берии со своим первым заместителем в министерстве внутренних дел С.Н.Кругловым с апреля по июнь 1953 г. четко выражалось намерение провести осенью 1953 г. крупномасштабное освобождение спецпоселенцев. Были подготовлены проекты Указа ПВС СССР и постановления СМ СССР, на которых была проставлена предварительная дата – август 1953 г. Предполагалось освободить по амнистии 1,7 миллиона чел.⁹

Записка в Президиум ЦК КПСС о реабилитации лиц, про-

¹ Подробнее см. статью «Берия – главный герой атомного проекта».

² Новоселов В.Н., Финадеев А.П. Эра ракет: создание ракетной промышленности на Урале. – Челябинск. 2006. С. 64.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1337. ЛЛ. 1-2.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 20.

⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 100. ЛЛ. 7-9.

⁷ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. – М. 2003. С. 228.

⁸ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 285. Л. 5.

⁹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. – М. 2003. С. 228–231.

ходящих по «делу врачей»¹. В записке признавалось, что крупнейшие деятели советской медицины были представлены шпионами и убийцами, и, как следствие – объектами развернутой в центральной печати травли на антисемитской почве. Дело от начала и до конца является провокационным вымыслом. 31 марта 1953 г. Л.П.Берия утвердил постановление о прекращении уголовного дела и освобождении из-под стражи арестованных врачей. В результате было подписано постановление Президиума ЦК КПСС «О фальсификации так называемого дела о врачах-вредителях» от 3 апреля 1953 г., в котором поддержано предложение Л.П.Берии о полной реабилитации указанных врачей (37 чел.).

Приказ № 0068 от 04.04.1953 г. «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия»². После издания приказа было подписано постановление Президиума ЦК КПСС «Об одобрении мероприятий МВД СССР по исправлению нарушений законности» от 10 апреля 1953 г., в котором было записано: «Одобрить проводимые тов. Л.П.Берией меры по вскрытию преступных действий, совершенных на протяжении ряда лет в бывшем Министерстве госбезопасности СССР, выразившихся в фабриковании фальсифицированных дел на честных людей, а также мероприятия по исправлению последствий нарушений советских законов, имея ввиду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности»³.

И еще одно из знаковых предложений Л.П.Берии, которое не было реализовано, это ликвидация сложившейся системы принудительного труда в ГУЛАГе как экономически неэффективной и бесперспективной.

Можно было бы привести еще ряд революционных предложений Л.П.Берии, таких как предложе-

ние по объединению Германии и примирению в Корее, предоставлению большей самостоятельности союзным республикам, передачи части полномочий партийных органов советским, реабилитации незаконно осужденных и снятия необоснованных ограничений паспортного режима в стране.

Однако данным планам не суждено было сбыться. Более того, эти планы были признаны вредительскими. К июню 1953 г. Л.П.Берия разошелся во взглядах на внутреннюю и внешнюю политику государства со всеми ключевыми фигурами в политическом руководстве страны. Он становился опасен для коллег, а принимаемые им решения не без оснований воспринимались ими как попытка к захвату единоличной власти. Опасность исходила от Л.П.Берии для тех действующих руководителей партии и государства, у которых руки «по локоть были в крови», и они реально боялись огласки архивных документов, подтверждающих их участие в репрессиях конца 1930-х гг.

Медлить было нельзя, и Н.С.Хрущев перешел к решительным действиям, заручившись поддержкой большинства членов ЦК и высокопоставленных военных. Спусковым крючком для перехода к этим действиям стало требование Л.П.Берии о санкции на арест бывшего министра государственной безопасности С.Д.Игнатьева, под руководством которого были возбуждены «громкие» уголовные дела – «менгрельское дело», «дело врачей». Кроме того, С.Д.Игнатьев являлся ставленником Г.М.Маленкова, который больше всех опасался последствий его ареста. Хронология событий, развернувшихся после 26 июня 1953 г. будет описана в последующей статье: «Берия арестован не был! Его убили!»

Многочисленные современные публикации полностью доказывают клеветнический и фальсификационный характер преследований Л.П.Берии. При всем при этом Н.С.Хрущев до сих пор в истории остается великим реформатором, разоблачителем «культы личности» И.С.Сталина

и его ближайшего окружения, а Л.П.Берия продолжает лицедействовать зло и являться врагом народа.

Таким образом, на основе анализа фактов, цифр и конкретных действий Л.П.Берии по уменьшению последствий проводимой в стране карательной политики, необходимо переоценить его вклад в укрепление безопасности СССР и снять с него клеймо «враг народа». И пока не рассекречены все документы того времени, будут продолжаться споры, домыслы и предположения. Исследование рассекреченных документов позволит историкам и политикам дать объективную оценку фактам, событиям и явлениям этого периода.

Государственные награды Л.П.Берии:

Герой Социалистического Труда № 80 30 сентября 1943 г.

Орден Ленина № 1236 17 марта 1935 г.

Орден Ленина № 14839 30 сентября 1943 г.

Орден Ленина № 27006 21 февраля 1945 г.

Орден Ленина № 94311 29 марта 1949 г.

Орден Ленина № 118679 29 октября 1949 г.

Орден Красного Знамени № 7034 3 апреля 1924 г.

Орден Красного Знамени № 11517 3 ноября 1944 г.

Орден Суворова I степени 8 марта 1944 г.

7 медалей, 5 орденов союзных республик и 2 ордена Монгольской народной республики

Сталинская премия I степени (29 октября 1949 г. и 1951 г.)

Нагрудный знак «Почетный работник ВЧК–ОГПУ (V)» № 100.

Нагрудный знак «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» № 205 20 декабря 1932 г.

Именное оружие – пистолет «Браунинг».

Часы с монограммой.

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 423. ЛЛ. 5-7.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1299. ЛЛ. 246-247.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 11. Л. 16.

Л.П.БЕРИЯ – ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА

Виктор КУЗНЕЦОВ

Тема, поднятая в статье, далеко неоднозначно воспринимается в современном обществе. Еще очень сильно сказывается полувековое воздействие на умы россиян советской пропаганды, подхватившей хрущевский тезис о вредоносной деятельности И.В.Сталина и его ближайшего соратника Л.П.Берии. Постепенно просачивается в средства массовой информации та правда, которую так тщательно скрывали многие десятилетия официальные государственные структуры. Ветераны хорошо знают о заслугах Л.П.Берии и его вкладе в становление атомной отрасли.

В годы войны Л.П.Берия не только руководил всей военной экономикой страны, но и возглавлял общегосударственную работу по созданию отечественного атомного оружия. Попробуем проанализировать хронологию событий и дать оценку вклада Л.П.Берии в реализацию советского Атомного проекта.

Начиная с осени 1941 г., через созданную зарубежную агентурную сеть 1-е управление НКВД СССР, которым руководил Л.П.Берия, получало сведения о работах по созданию атомного оружия, проводимых в США, Англии и Германии. Получив информацию, Л.П.Берия, не убедившись в ее полной достоверности, не спешил докладывать об этом И.В.Сталину. Это утверждение подтверждает факт написания Л.П.Берией проекта письма И.В.Сталину о содержании разведывательных материалов и необходимости организации работ по созданию атомного оружия. Проект письма был написан в период между 10 октября 1941 г. и 31 марта 1942 г., но оно так и не было отправлено.

Решился Л.П.Берия на доклад только 6 октября 1942 г., предложив И.В.Сталину проработать вопрос о создании научно-советающего органа при ГКО¹ из авторитетных лиц для координирования, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана и обеспечить секретное ознакомление с материалами НКВД СССР по урану видных специалистов для оценки и дальнейшего их использования.

В письме также сообщалось о том, что из совершенно секретных материалов, полученных сотрудниками НКВД СССР из Англии агентурным путем, следовало, что при английском Военном кабинете был создан кабинет по изучению проблемы урана в военных целях и изготовлению урановых бомб,

¹ ГКО (ГОКО) – такая аббревиатура Государственного Комитета Оборона записывалась в текстах постановлений.

обладающих большой разрушительной силой¹.

С марта 1942 г. из-за рубежа активно поступала агентурная информация из различных источников о ведущихся масштабных работах по урану. Об угрозе создания атомной бомбы нацистской Германией сообщили в Англии и Америке ученые-эмигранты, бежавшие туда из фашистского рейха и других оккупированных гитлеровцами стран Европы. Пауль Розбауд, глубоко законспирированный английский разведчик, работавший под кодовым именем «Гриффин», первым сообщил Уинстону Черчиллю о работах по созданию атомной бомбы в Германии.

Сверхбыстрое опубликование статьи О.Гана и Ф.Штрассмана об открытии деления урана было сознательной акцией П.Розбауда, увидевшего в этом огромные и опасные перспективы, и имело целью ознакомить научную общественность с результатами исключительного значения, опасаясь, что их, быть может, засекретят фашистские службы².

С начала 1943 г. работа англичан по проблеме атомного оружия стала переноситься в Канаду,

куда переехало большое количество научных работников во главе с Х.Халбаном, вместе с частью оборудования английских лабораторий и запасом тяжелой воды³, а затем – в США. Перенесение работ было вызвано опасностью ведения их в условиях воздушных налетов, необходимостью приближения к месту добычи урановой руды (в Канаде) и в целях большего сближения с работами американских ученых.

Согласно достигнутому между англичанами и американцами соглашению о сотрудничестве в ведении работ по проблеме атомного оружия в Америку выехали наиболее авторитетные ученые Англии⁴. В этот период основные работы по созданию ядерного оружия сосредоточились в США. Объем информации от советских разведывательных органов о проводимых работах за рубежом достиг критического уровня. Стало ясно: игнорирование урановой проблемы грозит непоправимыми последствиями в скором будущем⁵. Несмотря на трудный период, когда враг стремительно наступал, а исход войны был неясен, в решение атомной проблемы включились на

самом высоком государственном уровне. Доклады направлялись на имя И.В.Сталина, Л.П.Берии, В.М.Молотова, М.Г.Первухина и др.

В Советском Союзе до 28 сентября 1942 г. вся научно-исследовательская работа по урановой проблеме в СССР, по проблемам внутриатомной энергии проводилась под руководством Академии наук (АН) СССР. Государственные органы принимали участие в этой работе, но отдельного руководящего и координирующего органа создано еще не было, поэтому ГКО СССР и отдельные наркоматы занимались решением возникающих вопросов бессистемно. В данный период по этим вопросам был обмен документами в виде справок разведывательных управлений наркоматов внутренних дел и государственной безопасности, писем и докладных записок руководителей АН СССР, научных учреждений, отдельных ученых в государственные органы и между собой.

11 марта 1942 г. уполномоченный ГКО по науке С.В.Кафтанов и академик А.Ф.Иоффе написали И.В.Сталину письмо, в котором поставили вопрос о необходимости организации научного центра по проблеме создания ядерного оружия. По воспоминаниям С.В.Кафтанова, И.В.Сталин неоднократно возвращался к проблеме создания урановой бомбы, интере-

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. I. 1938–1945. Ч. 1. – М. 1998. С. 244–245, 271–272.

² Человек столетия: Юлий Борисович Харитон. С. 136; Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. Мифы и реальность советского атомного проекта С. 24.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 711.

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 31–32.

⁵ Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России С. 14.

совался, сколько для этого требуется финансовых и материальных ресурсов. Когда на заседании ГКО 9 ноября 1942 г. С.В.Кафтанов в очередной раз подчеркнул, что СССР может остаться безоружным перед лицом врага, овладевшего атомным оружием, Сталин в ответ отреагировал раздраженной репликой: «Не надо нас агитировать: бомбу надо делать! Надо делать»¹.

Датой начала реализации советского атомного проекта является 28 сентября 1942 г.² В этот день было подписано распоряжение ГКО СССР № 2352сс «Об организации работ по урану»³. В распоряжении отмечалось, что АН СССР обязывалась «возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра и представить ГКО к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива»⁴.

До мая 1944 г. деятельность государственных органов и научных организаций по урановой проблеме курировал заместитель председателя ГКО В.М.Молотов, одновременно исполнявший обязанности первого заместителя председателя правительства и наркома иностранных дел. Однако в связи с его загруженностью, фактически эти обязанности были возложены на заместителя председателя СНК и одновременно наркома химической промышленности М.Г.Первухина.

19 мая 1944 г. М.Г.Первухин написал записку на имя И.В.Сталина «О проблеме урана», где предложил для поднятия статуса руководства работами по использованию внутриатомной энергии от имени государства эти функции возложить на Л.П.Берия.

В записке это предложение было изложено в следующей редакции: «Создать при Государ-

ственном комитете обороны Совет по урану для повседневного контроля и помощи в проведении работ по урану примерно в таком составе:

1. т. Берия Л.П. (Председатель Совета); 2. т. Молотов В.М.; 3. т. Первухин М.Г. (заместитель председателя); 4. академик Курчатов И.В.»⁵

В данном предложении косвенно просматривалась личная заинтересованность М.Г.Первухина в повышении своего статуса в руководстве проектом. Это проявилось в том, что председателю СНК СССР отводилась роль рядового члена Совета, а себя он предлагал назначить на должность заместителя председателя Совета. Нарушением субординации было и само обращение М.Г.Первухина к И.В.Сталину, минуя В.М.Молотова. Скорее всего, он и сам это понимал, поэтому на следующий день, 20 мая 1944 г., он направил в адрес В.М.Молотова и Л.П.Берия письмо аналогичного содержания⁶.

16 мая 1944 г. И.В.Сталин назначил Л.П.Берия заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро, в задачи которого входили контроль за работой всех наркоматов оборонной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической, резиновой, бумажно-целлюлозной, электротехнической промышленности, электростанций. Таким образом, с этого времени Л.П.Берия стал руководить всей военной экономикой страны.

После обсуждения записки М.Г.Первухина с приглашением И.В.Курчатова В.М.Молотов принял решение о докладе проблемы урана И.В.Сталину, который согласился с возложением руководства всеми работами на Л.П.Берия. Уже с 21 июня 1944 г. от В.М.Молотова на имя Л.П.Берия поступили первые проекты постановлений ГКО и СНК СССР по тематике атомного проекта. С этого времени все научные, про-

изводственные и другие вопросы, связанные с решением урановой проблемы, решались с ведома и при непосредственном участии Л.П.Берия.

После назначения Л.П.Берия ответственным за работы по урану 29 сентября 1944 г. И.В.Курчатов направил на его имя записку «О неудовлетворительном состоянии работ по проблеме», в которой проинформировал о широкомасштабных работах и высокой концентрации научных и инженерно-технических сил за рубежом, задействованных в урановой проблеме. Кроме того, И.В.Курчатов высказал серьезную озабоченность развитием аналогичных работ в СССР, особенно в области наличия сырья и вопросов разделения и попросил Л.П.Берия дать указание об организации таких работ⁷.

Результатом обращения И.В.Курчатова от 29 сентября 1944 г. стало постановление ГКО № 7102сс/ов от 8 декабря 1944 г. «О мероприятиях по обеспечению развития добычи и переработки урановых руд»⁸. Этим постановлением предусматривалась организация в структуре НКВД СССР, который продолжал возглавлять Л.П.Берия, научно-исследовательского института по урану – «Института специальных металлов НКВД» (будущий НИИ-9⁹ в г. Москве). Ответственность за этот участок была возложена на генерал-полковника А.П.Завенягина, заместителя Л.П.Берия. В течение 1945 г. были созданы 90 геологических партий по поиску урана, а в 1946 г. их количество возросло до 2509¹⁰.

3 декабря 1944 г. И.В.Сталин подписал постановление ГКО № 7069сс «О неотложных мерах по обеспечению развертывания работ, проводимых Лабораторией № 2 АН СССР», заключительным

¹ Кафтанов С.В. По тревоге // Химия и жизнь. 1985. № 3. С. 17.

² 28 сентября является Днем работника атомной промышленности.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. – Москва-Саров, 1999. С. 269–271.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 6. – Москва-Саров, 2006. С. 31.

⁶ Там же. С. 31–32.

⁷ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. – М., 2002. С. 169–175, Т. 2. Кн. 6. С. 127.

⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. – М., 2002. С. 180–185.

⁹ НИИ-9 – в настоящее время Всероссийский научно-исследовательский институт неорганических материалов им. А.А.Бочвара.

¹⁰ <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/17875/?ysclid=lhk4frurk144241291>

пунктом которого на Л.П.Берия было возложено наблюдение за развитием работ по урану. Этот пункт уже юридически закрепил ответственность Л.П.Берия за дальнейшую судьбу Атомного проекта¹.

Получив широкие полномочия, Л.П.Берия придал всей работе более организованный и динамичный характер. В целях обеспечения режима секретности решаемых задач доступ участников работ был ограничен только тем объемом информации, который необходим для выполнения возложенных на них обязанностей. На ключевые должности в организациях, занимавшихся решением задач по созданию атомного оружия, Л.П.Берия назначил опытных руководителей из числа сотрудников НКВД СССР. Комиссариат непосредственно участвовал в решении задач советского атомного проекта: осуществлял разведывательную деятельность, выделял в необходимом количестве на строившиеся объекты спецконтингент заключенных ГУЛАГа и обеспечивал охрану на режимных объектах.

П.Л.Капица, отличавшийся завидной по тем временам независимостью своих оценок, после назначения Л.П.Берия написал письмо И.В.Сталину, в котором резко отрицательно отозвался о методах деятельности нового руководителя. Но это был практически единственный голос «против». Большинство ученых и специалистов, занятых осуществлением атомной программы, восприняли назначение Л.П.Берия как некую необходимость. Ничего удивительного в этом не было. Л.П.Берия был первым заместителем председателя правительства, известным государственным деятелем, познакомиться с чертами характера и методами деятельности которого многим еще предстояло.

Один из ветеранов и руководителей атомной промышленности А.М.Петросьянц² пишет о причи-

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. – М., 2002. С. 169–175, Т. 2. Кн. 6. С. 36.

² Петросьянц Андраник Мелконович, 1947–1953 гг. заместитель начальника ПГУ при СМ СССР по вопросам оборудования и снабжения.

нах назначения Л.П.Берии руководителем всех работ по атомной проблеме: «Среди всех членов Политбюро ЦК КПСС и других высших руководителей страны Берия оказался наиболее подготовленным в вопросах технической политики и техники. Все это я знаю не понаслышке, а по личным контактам с ним по многим техническим вопросам, касавшимся танкостроительной и ядерной тематики. В интересах исторической справедливости нельзя не сказать, что Берия, этот страшный человек, руководитель карательного органа нашей страны, сумел полностью оправдать доверие Сталина, используя весь научный потенциал ученых ядерной науки (Курчатова, Харитона и многих, многих других), имевшихся в нашей стране. Он придал всем работам по ядерной проблеме необходимые размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить всякое начатое им дело до конца. Часто выезжал на объекты, знакомился с ходом и результатами работ, всегда оказывал необходимую помощь и в то же время резко и строго расправлялся с нерадивыми исполнителями, невзирая на чины и положение. В процессе создания первой советской ядерной бомбы его роль была в полном смысле слова неизмеримой. Его усилия и возможности в использовании всех видов и направлений отраслей промышленности страны в интересах создания ядерной индустрии, научно-технического потенциала страны и громадных масс заключенных, страх перед ним обеспечили ему полную свободу действий и победу советскому народу в этой научно-технической эпопее»¹.

К окончанию Великой Отечественной войны завершилась начальная стадия решения урановой проблемы в СССР: создана научная база данных, необходимая для получения урана-239 и плутония; в основном закончена подготовка промышленного про-

изводства металлического урана, графита, тяжелой воды. Однако промышленной технологии производства делящихся ядерных материалов – ядерной взрывчатки – практически не существовало. Отставание от США, наметившееся в 1941–1942 гг., преодолеть не удалось². О подготовке к испытанию атомной бомбы в США советской разведке стало известно накануне. 2 июля 1945 г. заместитель начальника отдела «С» НКВД СССР Л.П.Василевский³ устно ознакомил И.В.Курчатова со справкой 1-го управления Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР. В справке сообщались основные конструктивные особенности бомбы.

Учитывая важность сообщения, первоначальный вариант справки был переведен не совсем четко, но в письме НКГБ СССР на имя Л.П.Берии от 10 июля 1945 г. уже перевод был уточнен. В письме сообщалось, что из нескольких достоверных агентурных источников НКГБ СССР получены сведения о подготовке испытания первого экспериментального взрыва атомной бомбы в США, намеченного на 10 июля 1945 г. Испытание американской атомной бомбы было проведено 16 июля 1945 г. в Аламогордо. В этот период шла подготовка к Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, намеченной на 17 июля – 2 августа 1945 г.

В Потсдаме 16 июля Г.Трумэн получил телефонограмму, а 21 июля – полный отчет об успешном испытании атомной бомбы. На конференции он сообщил И.В.Сталину об испытании новейшего оружия большой разрушительной силы, но тот сделал вид, что не понял, о чем идет речь. Отсутствие реакции у И.В.Сталина вполне объяснимо, т.к. советская разведка его информировала раньше, чем президент Г.Трумэн решился на информирование руководителя

Советского Союза о проведенном испытании⁴.

8 августа 1945 г. в газете «Правда» были опубликованы выдержки из заявления президента США Г.Трумэна о новой атомной бомбе⁵.

10 августа 1945 г. военный атташе при посольстве СССР в Канаде и руководитель легальной резидентуры Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Красной Армии в Канаде Н.И.Заботин выслал в адрес начальника ГРУ И.И.Ильичева телеграмму об испытании плутониевой атомной бомбы следующего содержания: «Директору. Данные «Алика»⁶. 1. Испытания атомной бомбы проводились в New Mexico 94 в 239 степени⁷. Бомба, брошенная на Японию, была изготовлена из ураниума-235»⁸.

Основной этап создания атомной промышленности начался в августе 1945 г. после того, как американскими бомбардировщиками были сброшены атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Правительству СССР и многим, кто был связан с урановой проблемой, стало ясно, что атомная бомба – это реальность, а создание отечественного ядерного оружия – объективная необходимость. В этот период организационное руководство работами по атомному проекту полностью перешло от научных организаций в ведение государственных органов. Окончание этого этапа связано с испытанием советской атомной бомбы в августе 1949 г., т.е. через 4 года.

В Кремле хорошо понимали, что атомная бомбардировка японских городов в действительности являлась инструментом запугивания правительства СССР. В результате И.В.Сталин предпринял немедленные шаги, чтобы придать советскому атомному проекту размах общегосударственной Программы № 1. Первым шагом в этом направлении стало подписа-

¹ Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. – Екатеринбург, 2004. С. 24.

² Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 24–25.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. С. 329.

⁴ Кузнецов В.Н. Немцы в советском атомном проекте. – Екатеринбург, 2014. С. 34–36.

⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. I. 1938–1945. Ч. 2. М., 2002. С. 345.

⁶ Правильно «Алек» – А.Н.Мэй.

⁷ Плутоний-239.

⁸ Уран-235.

ние Распоряжения ГКО от 20 августа 1945 г. № 9887сс/оп «О Специальном комитете при ГОКО» (с 4 сентября 1945 г. после упразднения ГКО – при СНК СССР, с 15 марта 1946 г. – при Совете Министров (СМ)¹ СССР). Специальный комитет (СК) возглавил заместитель председателя ГКО Л.П.Берия. Кроме Л.П.Берии в состав СК вошли Г.М.Маленков – секретарь ЦК ВКП(б), Н.А.Вознесенский – председатель Госплана СССР, Б.Л.Ванников – нарком боеприпасов, А.П.Завенягин – первый заместитель наркома внутренних дел СССР, И.В.Курчатов – научный руководитель атомного проекта, П.Л.Капица – директор Института физических проблем АН СССР, В.А.Махнев – секретарь СК, М.Г.Первухин – заместитель председателя СНК СССР. На СК было возложено руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии.

В указанном распоряжении ГКО 13 пункт был изложен в следующей редакции: «Поручить т. Берия принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки (НКГБ, РУКА² и др.)»³.

По своему содержанию принятое распоряжение являлось политическим документом: в нем работы «по использованию внутриатомной энергии урана» объявили высшим государственным приоритетом. Даже в официальных документах создание ядерного оружия стало называться «задачей номер один».

Командная экономика позволяла изыскать для ее решения необходимые ресурсы, в том числе за счет ущемления интересов других отраслей экономики. Но

для этого требовалось выполнить ряд условий: во-первых, создать жесткую управленческую вертикаль для достижения заявленных целей, во-вторых, наделить ее широкими полномочиями в плане перераспределения ресурсов в общегосударственном масштабе и, в-третьих, последовательно и твердо использовать административные санкции за ненадлежащее исполнение спускаемых «сверху» заданий. Однако одной мобилизации собственных сил было еще недостаточно, чтобы добиться результата в приемлемые для руководства страны сроки⁴.

СК наделялся очень широкими полномочиями. Он издавал распоряжения, обязательные для исполнения наркоматами и ведомствами. Это имело принципиальное значение в системе советской бюрократии⁵. Комитет работал очень напряженно, четко и результативно. Его распоряжения исполнялись с точностью до дня и часа, при этом был обеспечен строжайший режим секретности.

В связи с начавшейся в стране реорганизацией наркоматов и преобразования их в министерства, а также большой занятостью в выполнении важнейших секретных заданий особого государственного значения 29 декабря 1945 г. Л.П.Берия был освобожден от должности народного комиссара внутренних дел. В марте 1946 г. его избрали членом Политбюро ЦК партии, он был назначен заместителем председателя СМ СССР, и стал курировать работу Министерства внутренних дел (МВД), Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства государственного контроля.

П.Л.Капица в письме к И.В.Сталину в 1945 г. писал о Л.П.Берии: «Он очень энергичен, прекрасно и быстро ориентируется, хорошо отличает второстепенное от главного, поэтому зря время не тратит, у него, безусловно, есть вкус к научным вопросам, он

их хорошо схватывает, точно формулирует свои решения. Но у него один недостаток – чрезмерная самоуверенность...»⁶.

На заседаниях СК обсуждались, корректировались и одобрялись относящиеся к атомной тематике проекты постановлений и распоряжений ГКО, СНК, СМ СССР, которые представлялись на утверждение И.В.Сталину. За период функционирования СК было проведено более 140 заседаний.

Примерный объем протоколов заседаний СК составляет 1000 машинописных листов. В целом делопроизводство СК насчитывает около 1700 дел, содержащих более 300 тысяч страниц машинописного текста. В число этих документов входят материалы заседаний Технического и Инженерно-технического советов, а также переписка с организациями и предприятиями по вопросам реализации советского атомного проекта.

Решением Бюро Президиума ЦК КПСС от 26 января 1953 г. руководство специальными работами по атомной проблеме вместо СК было возложено на «Тройку» в составе: Л.П.Берии (председатель), Н.А.Булганина и Г.М.Маленкова. Причины такого решения остаются неизвестными, но через два месяца деятельность СК была возобновлена. Постановлением СМ СССР от 16 марта 1953 г. № 697-335сс/оп СК был образован вновь и функционировал до 26 июня 1953 г., до дня убийства Л.П.Берии⁷.

В трехтомном сборнике, состоящем из 12 книг, опубликованы наиболее значимые рассекреченные документы из архива Президента России под общим названием «Атомный проект СССР. Документы и материалы». Под многими из них значится подпись Л.П.Берия. При этом такие документы (письма, справки, докладные записки, заключения и т.п.) изобиловали специальными физическими терминами. Каждый совершенно секретный документ Л.П.Берия не просто подписывал, он тщательно

¹ В марте 1946 г. Совет народных комиссаров был переименован в Совет Министров.

² Разведывательное управление Красной Армии.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. – Москва–Саров, 1999. С. 11–13.

⁴ Кузнецов В.Н. Достижения советской науки в исследовании внутриатомной энергии. Периодизация работ по реализации атомного проекта СССР // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2019, т. 19, № 1. С. 32.

⁵ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. – Екатеринбург, 2004. С. 97.

⁶ Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 618.

⁷ Подробнее об убийстве Л.П.Берии см. в статье «Берия арестован не был! Его убили!»

в нем разбирался, за каждой цифрой и термином стояла работа целых научных коллективов, и эти документы и проекты правительственных постановлений затем представлялись И.В.Сталину.

Если внимательно прочитать тексты этих документов и служебную переписку, резолюции, которые делал Л.П.Берия, то это даст уже более полное представление о той колоссальной нагрузке, которую он испытывал, контролируя и руководя этой многогранной работой и ежедневно беря на себя всю полноту ответственности за решения государственной важности.

В своей книге «Берия. Судьба всесильного наркома» Борис Соколов процитировал заместителя И.В.Курчатова профессора И.В.Головина, который отмечал, что «Берия был прекрасным организатором – энергичным и вездельным. Если он брал на ночь бумаги, то к утру документы возвращались с резонными замечаниями и дельными предложениями. Он хорошо разбирался в людях, все проверял лично, и скрыть от него промахи было невозможно...»

Далее Борис Соколов приводит впечатления начальника отдела «С» НКВД (НКГБ) СССР, исполнявшего одновременно обязанности начальника отдела «К» НКГБ СССР (контрразведывательное обеспечение советского атомного проекта) П.А.Судоплатова, неоднократно принимавшего участие в заседании СК: «Заседания Спецкомитета обычно проходили в кабинете Берии. Это были жаркие дискуссии. Меня удивляли взаимные претензии членов правительства. Берия вмешивался в эти споры, призывал к порядку. И я впервые увидел, что все в этом особом правительственном органе считали себя равными по служебному положению независимо от того, кто из них был членом ЦК или Политбюро... Берия, грубый и жестокий в общении с подчиненными, мог быть внимательным, учтивым, оказывать каждодневную поддержку людям, занятым важной работой, защищал этих людей от всевозможных интриг органов НКВД или же партийных инстанций. Он всегда предупреж-

дал руководителей предприятий об их личной ответственности за неукоснительное выполнение задания, у него была уникальная способность внушать людям как чувство страха, так и воодушевлять на работу... Мне кажется, что он взял эти качества у Сталина – жесткий контроль, исключительно высокая требовательность и вместе с тем умение создать атмосферу уверенности у руководителя, что в случае успешного выполнения поставленной задачи поддержка ему обеспечена».

Современники и коллеги, которые участвовали вместе с Л.П.Берией в этой работе, отмечали его высокую физическую работоспособность, энергичность, целеустремленность и ответственность в процессе руководства работами по урановой проблеме. Он не ограничивался только кабинетной работой, часто выезжал в командировки непосредственно на предприятия. Он вникал не только в организационные и хозяйственные проблемы, но и хорошо разбирался в технических вопросах, требующих специальных знаний.

Высокие оценки профессиональным качествам Л.П.Берии давали руководители оборонно-промышленного комплекса, ученые-атомщики. Вот как отзывался о нем в своих воспоминаниях Ю.Б.Харитон: «Известно, что вначале общее руководство советским атомным проектом осуществлял В.М.Молотов. Стиль его руководства и соответственно результаты не отличались особой эффективностью. И.В.Курчатова не скрывал своей неудовлетворенности.

С переходом Атомного проекта в руки Берии ситуация кардинально изменилась. Хотя П.Л.Капица, принимавший на первых порах участие в работе Особого Комитета и Технического Совета по атомной бомбе, в письме Сталину отозвался о методах нового руководителя резко отрицательно.

Берия быстро придал всем работам по проекту необходимый размах и динамизм. Этот человек, явившийся олицетворением зла в новейшей истории страны, обладал одновременно огромной энергией и работоспособностью. Наши

специалисты, входя в соприкосновение с ним, не могли не отметить его ум, волю и целеустремленность. Убедились, что он первоклассный организатор, умеющий доводить дело до конца. Может быть, покажется парадоксальным, но Берия, не стеснявшийся проявлять порой откровенное хамство, умел по обстоятельствам быть вежливым, тактичным и просто нормальным человеком. Не случайно, у одного из немецких специалистов – Николауса Рилля, работавшего в СССР, сложилось очень хорошее впечатление от встреч с Берией.

Проводившиеся им совещания были деловыми, всегда результативными и никогда не затягивались. Он был мастером неожиданных и нестандартных решений... Берия был быстр в работе, не пренебрегал выездами на объекты и личным знакомством с результатами работ. При проведении нашего первого атомного взрыва он был председателем государственной комиссии. Несмотря на свое исключительное положение в партии и правительстве, Берия находил время для личного контакта с заинтересовавшими его людьми, даже если они не обладали какими-либо официальными отличиями или высокими титулами. Известно, что он неоднократно встречался с А.Д.Сахаровым, тогда еще кандидатом физико-математических наук, а также с О.А.Лаврентьевым, только что демобилизованным сержантом-дальневосточником.

Берия проявлял понимание и терпимость, если для выполнения работ требовался тот или иной специалист, не внушавший, однако, доверия работникам его аппарата. Когда Л.В.Альтшулера, не скрывавшего своих симпатий к генетике и антипатий к Лысенко, служба безопасности решила удалить с объекта под предлогом неблагонадежности, Ю.Б.Харитон напрямую позвонил Берии и сказал, что этот сотрудник делает много полезного для работы. Разговор ограничился единственным вопросом всемогущего человека, последовавшим после продолжительной паузы: «Он вам очень ну-

жен?» Получив утвердительный ответ и сказав: «Ну ладно», Берия повесил трубку. Инцидент был исчерпан.

По впечатлению многих ветеранов атомной отрасли, если бы атомный проект страны оставался под руководством Молотова, трудно было бы рассчитывать на быстрый успех в проведении столь грандиозных по масштабу работ»¹.

«Фантастически сложная фигура, страшный, но очень умный человек. <...> Когда Берия взял в свои руки руководство, то с ним приходилось и встречаться, и говорить часто. А поскольку нам после испытания американцами их бомбы пришлось работать в очень напряженном темпе, то и роль Берии, который помогал быстро реагировать промышленности и другим отраслям в ответ на наши запросы, была немалой»².

А вот как запомнила встречу с Л.П.Берией на комбинате № 817 (ПО «Маяк») инженер, начальник смены Эпатова Нинель Михайловна: «В 1949 году, когда мы выходили на максимальную мощность, приехали Курчатов и Берия. И в нашу лабораторию приходили. Берия тогда был совсем не таким, каким сегодня изображают. Весь замученный, не выпавшийся, с красными глазами, с мешками под глазами, в задрипанном плаще, не очень богатом. Работа, работа, работа. На нас, красавиц, даже не глядел. В первый день приехал, вышел из машины и попу трёт: «Какие у вас паршивые дороги!» На другой день приходит – хромает: лег спать, а под ним сетка провалилась кроватная. И никого за это не посадили. Такое впечатление, что ему там вообще было на все наплевать, кроме работы...»³.

Как известно, И.В.Сталин был очень осторожным человеком. Во многих документах по атомному проекту его подпись

отсутствовала. Например, проект постановления СМ СССР «Об испытании первого экземпляра атомной бомбы» от 18 августа 1949 г. так и остался неподписанным И.В.Сталиным. Более того, с участием И.В.Сталина состоялось только одно совещание по атомной тематике. Оно состоялось 9 января 1947 г. Согласно журналу учета посетителей кремлевского кабинета И.В.Сталина, в совещании приняли участие В.М.Молотов, Л.П.Берия, Г.М.Маленков, А.Н.Вознесенский, В.А.Мальшев, а также ведущие ученые и руководители, задействованные в атомном проекте. Годом ранее, 25 января 1946 г., И.В.Сталин в своем кремлевском кабинете заслушивал отчет И.В.Курчатова.

Последующие предложения Л.П.Берии о заслушивании отчетов или проведении совещаний И.В.Сталин не принимал⁴. Поэтому Л.П.Берия был вынужден брать ответственность на себя. Перед отъездом на полигон для испытания первого экземпляра атомной бомбы 26 августа 1949 г. на заседании СК при СМ СССР в составе Л.П.Берии, Г.М.Маленкова, Б.Л.Ванникова, М.Г.Первухина, А.П.Завенягина, И.В.Курчатова и В.А.Махнева был принят проект постановления СМ СССР «Об испытании советской атомной бомбы», который также не был подписан И.В.Сталиным. В справке к проекту постановления член СК В.А.Махнев от руки написал: «Председатель СК вернул оба экземпляра и сообщил, что вопрос обсуждался в ЦК и Решение выноситься не будет»⁵. Несмотря на это, испытание атомной бомбы РДС-1 успешно состоялось 29 августа 1949 г. на полигоне № 2, в 170 км западнее г. Семипалатинска, в котором приняли непосредственное участие члены СК Л.П.Берия, М.Г.Первухин, А.П.Завенягин, И.В.Курчатов и В.А.Махнев.

30 августа 1949 г. из района испытания Л.П.Берия и И.В.Курчатов написали доклад, который был вручен И.В.Сталину

31 августа 1949 г. В докладе были изложены предварительные результаты испытания:

«Докладываем Вам, товарищ Сталин, что усилиями большого коллектива советских ученых, конструкторов, инженеров, руководящих работников и рабочих нашей промышленности, в итоге 4-х летней напряженной работы, Ваше задание создать советскую атомную бомбу выполнено. Создание атомной бомбы в нашей стране достигнуто благодаря Вашему повседневному вниманию, заботе и помощи в решении этой задачи...»⁶

28 октября 1949 г. Л.П.Берия представил И.В.Сталину заключительный доклад о результатах испытания атомной бомбы. Доклад подписан Л.П.Берией единолично. К докладу был приложен проект постановления СМ СССР «Об использовании результатов испытания на полигоне № 2»⁷.

Таким образом, героический труд наших ученых, инженеров и рабочих увенчался грандиозным успехом. Советский Союз создал атомную бомбу и тем самым лишил США монопольного положения⁸.

В очень сжатые сроки под руководством Л.П.Берии в стране был выполнен колоссальный объем научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, хозяйственных работ, результатом которых стало успешное испытание атомной бомбы.

Восемь лет Л.П.Берия отвечал за всю работу по строительству объектов единого цикла по производству ядерного оружия, своим темпераментом придавая ей необходимый размах и динамизм.

За этот период Л.П.Берия смог организовать работу ключевых отраслей промышленности целого государства и добиться необходимого результата. Страна усилила свою безопасность и сохранила независимость. А каков бы был современный мир, если бы США остались монопольным обладате-

¹ Мифы и реальность советского атомного проекта. Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. – Арзамас-16, 1994. С. 40–43.

² https://pikabu.ru/story/blagoe_deyanie_lavrentiya_berii_za_kotoroe_emu_ne_grekh_skazat_spasibo_10229699

³ <https://yatakviyu.mirtesen.ru/blog/43779163219/Iz-vospominaniy-N.-M.-Epatovoy:---o-Kurchatove-i-Berii>

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. – Москва-Саров, 1999. С. 633–634.

⁵ Там же. С. 638.

⁶ Там же. С. 639–643.

⁷ Там же. С. 646–658.

⁸ Воспоминания об академике И.В.Курчатове. С. 187.

лем ядерного оружия? А было бы на современной карте мира такое государство, как Россия, если бы США был осуществлен план ядерной бомбардировки крупнейших городов СССР? История, как говорится, не терпит сослагательного наклонения.

Создание советского ядерного оружия и сегодня обеспечивает надежный мир на планете Земля. В советском атомном проекте были заняты сотни тысяч советских людей, а на вершине всей этой «пирамиды» был Л.П.Берия – главный герой Атомного проекта.

ПОЧЕМУ Л.П.БЕРИИ НЕ БЫЛО ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЗА ИСПЫТАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ?

За успешное выполнение специального задания правительства более 800 научных, инженерно-технических и руководящих работников научно-исследовательских, конструкторских организаций и промышленных предприятий были награждены орденами и медалями Советского Союза. Только 29 октября 1949 г. было подписано четыре наградных Указа ПВС СССР, одно отдельное постановление СМ СССР и одно совместное постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР.

Подписанию указов и постановлений предшествовало обсуждение их проектов на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1949 г.¹ По итогам заседания было принято совместное постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР № 5039-1925сс, в котором были утверждены проекты всех указов ПВС СССР. Указы не подлежали опубликованию и хранились в ЦК ВКП(б) и ПВС СССР в порядке, установленном для хранения секретных документов.

На этом же заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1949 г. было принято решение о награждении Героев Социалистического Труда Б.Л.Ванникова, Б.Г.Музрукова и Н.Л.Духова вто-

рой золотой медалью «Серп и Молот». Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. они были награждены «За исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания правительства, дающие право на присвоение звания Героя Социалистического Труда». Награжденным на руки была выдана соответствующая грамота по установленной форме.

Б.Л.Ванников являлся начальником Первого главного управления при СМ СССР, Б.Г.Музруков – директором завода № 817 (ныне Производственное объединение «Маяк» в г. Озерске (Челябинск-40 Челябинской области), Н.Л.Духов – заместителем главного конструктора КБ-11 (ныне РФЯЦ ВНИИЭФ в г. Сарове (Арзамас-16) Нижегородской области). До подписания указов о награждении участников атомного проекта в СССР не было прецедентов повторного награждения Золотой Звездой Героя Социалистического Труда.

Следующим Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. награждены 33 научных, инженерно-технических и руководящих работников научно-исследовательских, конструкторских организаций и промышленных предприятий, принимавших участие в решении задач советского атомного проекта, «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания».

Кроме указов ПВС СССР, председатель СМ СССР И.В.Сталин подписал постановление СМ СССР от 29 декабря 1949 г. № 5070-1944сс, в котором было отмечено, «что в результате совместных усилий большого коллектива ученых, конструкторов, инженеров, руководящих работников, строителей и рабочих советской промышленности успешно выполнено задание о практическом решении в СССР проблемы использования атомной энергии». Этим постановлением были награждены особо отличившиеся советские и немецкие ученые и специалисты. Среди перечня правительственных наград были ордена, Сталинские премии, дачи, автомобили, пожизненное право на бесплатный проезд на

всех видах транспорта в пределах СССР, бесплатное обучение детей в любых учебных заведениях страны и др.²

Немецкому ученому – доктору Николаусу Рилу, начальнику лаборатории завода № 12 и руководителю разработки и внедрения в производство технологии изготовления чистого металлического урана было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» «за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания»³. Ему было присвоено также звание лауреата Сталинской премии первой степени, установлен двойной оклад жалования на весь период работы в СССР. Помимо 350 тыс. руб. и автомашины «Победа», полученных в 1947 г., была выделена премия в сумме 350 тыс. руб. и по его желанию – дом-особняк в Москве с обстановкой.

Отдельным Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г. были награждены наиболее отличившиеся при выполнении специального задания правительства 808 научных и инженерно-технических работников. Из них орденом Ленина – 260 чел., орденом Трудового Красного Знамени – 496 чел., орденом Знак Почета – 52 чел.⁴

Работавший в аппарате Л.П.Берии генерал А.С.Александров, которого позже назначили заместителем Б.Л.Ванникова в ПГУ и затем начальником КБ-11, так вспоминал о подготовке документов о награждениях: «Однажды Берия поручил мне подготовить проект постановления Совета Министров СССР о мерах поощрения за разработку вопросов атомной энергии... При подготовке проекта мне пришла мысль: а что же эти товарищи будут делать с деньгами – ведь на них ничего не купишь в наших условиях! Пошел я с этим вопросом

² Там же. С. 530-562.

³ Там же. С. 564, 578, 582, 599. В тексте Указа в списке под номером 23 Николаус Риль был поименован как Николай Васильевич.

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. – Москва-Саров, 1999. С. 565-605.

к Берии. Он выслушал и говорит: «Запиши – дачи им построить за счет государства с полной обстановкой. Построить коттеджи или предоставить квартиры, по желанию награжденных. Выделить им машины». В общем, то, что я предполагал разрешить им купить, все это теперь предоставлялось за счет государства. Этот проект был утвержден»¹.

А как же был отмечен вклад в реализацию атомного проекта его непосредственного руководителя – заместителя председателя СМ СССР Л.П.Берии? Совместным постановлением ЦК ВКП(б) и СМ СССР ему была выражена благодарность и выдана Почетная грамота. Кроме того, отдельным указом ПВС СССР он был награжден орденом Ленина и ему присвоено звание лауреата Сталинской премии первой степени².

Проект совместного постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР был представлен на согласование И.В.Сталину, который написал на документе: «За» и адресовал его Г.М.Маленкову с резолюцией «На рассмотрение пятерки». Свои согласующие подписи поставили Г.М.Маленков, В.М.Молотов, Л.М.Каганович и Н.А.Булганин. Сам Л.П.Берия в обсуждении проекта участия не принимал. По крайней мере, его фамилия в числе согласующих членов пятерки не упомянута. И.В.Сталин подписал постановление как секретарь ЦК ВКП(б), а от правительства стояла подпись заместителя председателя СМ СССР Г.М.Маленкова.

В Указе ПВС СССР о награждении Л.П.Берии была записана следующая формулировка: «За организацию дела производства атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия»³. Указ был отпечатан в трех экземплярах. Один экземпляр хранился в ЦК ВКП(б), один в ПВС СССР и один эк-

земпляр был направлен лично Л.П.Берии⁴.

К моменту награждения Л.П.Берия уже ранее был удостоен такого звания Указом ПВС СССР от 30 сентября 1943 г. «За особые заслуги в области усиления производства вооружения и боеприпасов в трудных условиях военного времени».

По какой причине Л.П.Берия не был представлен к присвоению звания Героя Социалистического Труда во второй раз? По какой причине он был награжден отдельным Указом ПВС СССР от 29 октября 1949 г., в котором кроме его фамилии не было ничьей другой? Ведь все указы все равно не подлежали опубликованию, и с ними знакомили лауреатов только в части их касающейся.

Напрашивается еще один вопрос: неужели вклад Б.Л.Ванникова, Б.Г.Музрукова и Н.Л.Духова в реализацию атомного проекта был больший, чем у Л.П.Берии? Неужели они были более достойны награждения, а их заслуги были более высокими, чем у Л.П.Берии?

Можно предположить и такую версию – скромность руководителя Атомного проекта. В защиту этой версии говорит и тот факт, что после присвоения Л.П.Берии воинского звания маршал в официальных документах его фамилия в сочетании с этим званием практически нигде не упоминается. Тогда почему И.В.Сталин не настоял или не предложил представить своего заместителя повторно к званию Героя Социалистического Труда? Пока эта загадка остается неразгаданной.

В Советском Союзе и современной России сложилась такая практика – руководитель работ, на которого возлагался весь груз ответственности за выполнение важных государственных задач и проектов, соответственно после их успешного выполнения награждался самой высокой и ценной наградой. Поощрение же остальных участников проектов, внес-

ших наибольший вклад в выполнение поставленных задач, шло по нисходящей значимости награды, размера премий и количества привилегий. Что же помешало тогда адекватно оценить труд Л.П.Берии?

Конечно, оценка вклада Л.П.Берии в реализацию атомного проекта СССР пока может быть исключительно субъективной, т.к. государством он до сих пор не реабилитирован, а опровергать ту официальную негативную информацию о его деятельности, которая была распространена по инициативе Н.С.Хрущева и его ближайшего окружения, очень сложно без анализа подлинников архивных документов.

В 2005 г. по заказу Федерального агентства по атомной энергии (ныне «Росатом») вышла в свет книга «Герои атомного проекта»⁵, в которой опубликованы биографии выдающихся советских граждан, внесших значительный вклад в создание отечественного ядерного оружия и кому было присвоено звание «Герой Советского Союза», «Герой Социалистического Труда», «Герой России». Однако Л.П.Берии среди них нет⁶. А ведь в этой книге есть обладатели этого высокого звания, которые его получили до перехода на работу в атомную промышленность. Л.П.Берия также получил такое звание до начала работ по реализации советского атомного проекта. Справедливо ли это? Может быть, пришло время воздать Л.П.Берии по его заслугам перед страной, которой, к сожалению, уже нет?

Может быть, пришло время рассекретить все тайны кремлевского путча, состоявшегося 26 июня 1953 г. и обнародовать все материалы, связанные с личностью Л.П.Берии?

⁵ Герои атомного проекта / [авт.-сост. Н.Н.Богуненко, А.Д.Пелипенко, Г.А.Соснин]; Федер. агентство по атом. энерг. гос. М.; Саров: ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. 566 с.

⁶ В телефонном разговоре с одним из авторов-составителей этой публикации, Н.Н.Богуненко, который состоялся 16 ноября 2023 г., автор выяснил, что официальной причиной не включения Л.П.Берии в книгу явилось отсутствие архивных документов, подтверждающих объективность его биографии. Очерки обо всех остальных героях книги написаны по архивным делам.

¹ Там же. С. 46.

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. – Москва-Саров, 2003. С. 342.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 6. – Москва-Саров, 2006. С. 691.

⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. – Москва-Саров, 2003. С. 745.

БЕРИЯ: ГЕНИЙ ИЛИ ЗЛОДЕЙ?

21 февраля 2016 г. в г. Лесном Свердловской области в библиотеке им. П.Бажова в историческом клубе состоялся диспут: «Берия: гений или злодей?» Перед членами исторического клуба выступил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук Виктор Николаевич Кузнецов.

Накануне диспута члены клуба просмотрели документальный фильм режиссера Ю.П.Рогозина «Лаврентий Берия: возвращение из небытия». Этот фильм не оставил никого равнодушным и вызвал много вопросов. Тогда и возникла идея пригласить на встречу ученого-историка, который опубликовал несколько научных статей о Л.П.Берии, и задать ему вопросы.

Виктор Николаевич, в течение двадцати лет исследовавший историю создания и развития атомной отрасли, в своем выступлении отметил, что в начальный период работ в Советском Союзе по проблемам внутриатомной энергии Л.П.Берия этой темой непосредственно не занимался. Он был народным комиссаром внутренних дел и приступил к исполнению обязанностей по этой должности в ноябре 1938 г. На его плечи легли проблемы прекращения незаконных массовых репрессий, которые активно проводились при руководстве наркоматом Г.Г.Ягодой и Н.И.Ежовым.

Информация от разведывательного управления НКВД о работах за рубежом по созданию атомной бомбы к Л.П.Берии стала поступать в 1941–1942 гг. По сведениям разведки, в 1939 г. в условиях строгой секретности в Ан-

глии начались крупномасштабные научно-исследовательские работы по получению урана-235 и плутония-239 и конструкторские работы по созданию атомной бомбы.

За всеми этими исследованиями и работами пристально следила советская разведка. Ценнейшая научно-техническая информация поступала по линии Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба (ГШ) Красной Армии (КА), 1-го Управления НКВД СССР и 1-го Управления Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР. У каждого управления была своя легальная резидентура – работники посольств СССР, аппаратов военных атташе при посольствах и разведчики-нелегалы, работавшие под руководством легальных резидентов.

Начальником 1-го Управления НКВД СССР был Павел Михайлович Фитин. Еще до начала Великой Отечественной войны, 27 января 1941 г., П.М.Фитин обратился к руководителям резидентур в странах, в которых ученые-физики занимались исследованиями в области внутриатомной энергии, с поручением о сборе информации и задачах в области научно-технической разведки.

Наибольшая концентрация резидентов и разведчиков-нелегалов была в странах, которые активно работали по урановой проблеме, – в США, Англии, Франции, Канаде и Германии. Но информация поступала и от резидентур других стран, где также проводились исследования в области внутриатомной энергии учеными-физиками и химиками, между которыми шел открытый обмен научными достижениями посредством публикации журнальных статей.

Агенты также активно передавали информацию о работах по урановой проблеме в Англии. Молодой немецкий физик-теоретик Клаус Фукс был наиболее яркой фигурой среди агентов советской разведки. Он был антифашистом, коммунистом и в начале 1930-х гг. выехал из Германии в Англию. Узнав о том, что работы по атомной тематике ведутся в секрете от союзника по антигитлеровской коалиции – СССР, он сообщил известную ему информацию в советское посольство в Лондоне.

Такая информация поступила 10 августа 1941 г. от руководителя лондонской резидентуры. В телеграмме сообщалось, что советский разведчик, секретарь военного атташе в Англии С.Д.Кремер встречался с К.Фуксом, который сообщил, что работает в составе специальной группы в физической лаборатории университета в Бирмингеме (так записано в телеграмме) над теоретической частью урановой бомбы. Кроме того, он изложил некоторые организационные и практические подробности уранового проекта, принцип использования урана и его потенциальную мощность в сравнении с эквивалентом динамита и передал С.Д.Кремеру блокнот с материалами об английском проекте «Тьюбэллойз».

В дальнейшем он систематически передавал информацию резидентам советской разведки. Благодаря К.Фуку во второй половине 1945 г. в распоряжении советских физиков оказались описание и достаточно подробная схема первой испытанной американской атомной бомбы¹.

¹ Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. Мифы и реальность советского атомного проекта. С. 27–28.

За время работы на разведывательное управление К.Фукс передал ряд ценных материалов, содержащих теоретические расчеты по расщеплению атома и созданию атомной бомбы. Всего от К.Фукса за 1941–1943 гг. было получено 570 листов ценных материалов.

По высказыванию Ю.Б.Харитона, «разведка позволила нашим физикам максимально сократить время и избежать «осечки» при проведении первого атомного взрыва, имевшего огромное значение. Разведка сделала И.В.Курчатова самым информированным физиком-ядерщиком»¹.

Л.П.Берия непосредственно не участвовал в назначении И.В.Курчатова ответственным за создание атомной бомбы. Поиск кандидатуры научного руководителя атомной проблемы В.М.Молотов начал еще летом 1942 г. Согласно обычной практике того времени, он обратился к спецслужбам, чтобы те представили список «...надежных физиков, на которых можно положиться». Но позиция НКВД и его руководителя в подборе кандидатуры научного руководителя была особенно важна в этом случае, прежде всего потому, что ему предстояло знакомиться с большим количеством совершенно секретных документов, поступавших в Москву по линии военно-технической разведки. Многие из них состояли из сложных формул, схем, расчетов и объяснений на английском языке. О происхождении этих документов никто из ученых, кроме научного руководителя проекта, не должен был знать².

Де факто научным руководителем всех работ являлся А.Ф.Иоффе. П.Л.Капица также близко стоял к атомной тематике. Оба они имели мировую славу, и к тому же руководили крупными научно-исследовательскими институтами. От прямого предложения официально занять эту должность 63-летний академик Иоффе отказался, сославшись на возраст. П.Л.Капица в своих воспоминани-

¹ Мифы и реальность советского атомного проекта. Харитон Ю.Б., Смирнов Ю.Н. – Арзамас-16, 1994. С. 12–13.

² Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н. Атомное сердце России. С. 16.

ях писал, что «И.В.Сталин высказался по поводу отказа возглавить атомный проект и предложил подыскать талантливого и относительно молодого физика, чтобы решение атомной проблемы стало единственным делом его жизни. А мы дадим ему власть, сделаем академиком и, конечно, будем зорко его контролировать»¹.

Первоначально список кандидатур составлял около пятидесяти фамилий. После тщательного изучения каждой из них он сократился до нескольких имен. Пользуясь большим авторитетом у чиновников, А.Ф.Иоффе предложил, чтобы научным руководителем советского атомного проекта были назначены Игорь Васильевич Курчатова или Абрам Исаакович Алиханов.

А.И.Алиханов как физик был известен лучше. Блестящий ученый, человек с сильным характером, амбициозный, самолюбивый, целеустремленный, и к тому же был членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Из воспоминаний М.Г.Первухина известно, что в сентябре-октябре 1942 г., по совету А.Ф.Иоффе, он вызвал из Казани И.В.Курчатова, рекомендованного в качестве руководителя «урановой проблемы». Его принял первый заместитель председателя Совнаркома В.М.Молотов. Никому еще не известный И.В.Курчатова произ-

вел хорошее впечатление. Игоря Васильевича выгодно отличали энергичность, организованность, напористость в решении научных проблем и одновременно контактность, доброжелательность, чисто человеческая привлекательность.

На предложение возглавить атомный проект И.В.Курчатова ответил: «Дайте сутки на размышление». На следующий день его слова были такими: «Если надо, я готов. Дело трудное. Но я надеюсь, что правительство будет помогать»².

28 сентября 1942 г. начался основной этап решения урановой проблемы в СССР и считается датой начала реализации советского атомного проекта. В этот день было подписано распоряжение ГКО СССР № 2352сс «Об организации работ по урану»³.

В мае 1944 г. Л.П.Берии было поручено И.В.Сталиным возглавить все работы в стране по атомной тематике. Имея высшее техническое образование, Л.П.Берия обладал таким уровнем компетентности, что физики-атомщики могли обсуждать с ним проблемы, в том числе научные, возникающие в процессе работы на профессиональном уровне.

Л.П.Берия часто выезжал на объекты атомной промышленности, строительство и пуск первого

² По тревоге. Рассказ С.В.Кафтанова в записи Б.Володина // Химия и жизнь. 1985. № 3. С. 16–17.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. С. 269–271.

атомного реактора, знакомился с ходом и результатами работ, всегда оказывал необходимую помощь и в то же время резко и строго расправлялся с нерадивыми исполнителями, невзирая на чины и положение. Будучи председателем государственной комиссии на Семипалатинском полигоне при испытании атомной бомбы, он, как и все участники, получил дозу облучения от радиации.

Атомный проект иными словами назывался Программа № 1. Это целый многопрофильный и многоплановый комплекс государственных мер как организационного, так и экономического, научно-технического и производственного характера. На реализацию атомного проекта были задействованы многие министерства, подведомственные им предприятия и организации, научно-исследовательские институты, сотни тысяч специальных контингентов строителей: спецпоселенцы, заключенные ГУЛАГа, содержащиеся в исправительно-трудовых лагерях, военные и вольнонаемные строители, ученые, инженерно-технические работники, руководящие работники научно-исследовательских, конструкторских организаций и промышленных предприятий, рабочие и служащие. Координацию всех работ осуществлял Специальный комитет при СМ СССР, во главе которого был Л.П.Берия.

Кроме многочисленных проблем, которые решались при создании ядерного оружия, была одна из самых сложных – добыча, переработка и обогащение урановых руд. Потребность в уране исчислялась сотнями тонн, а разведанных месторождений урана практически не было. Для их поиска в СССР предпринимались колоссальные усилия: по организации геологоразведочных работ, по разработке технологии переработки урановых руд и организации производства урановых солей.

Решением урановой проблемы занимался Народной комиссариат цветной металлургии. Геологоразведочные работы были развернуты по всей стране. На первом этапе работ уран, который был использован в первых отечествен-

ных реакторах, был вывезен из Германии. Первое из разведанных урановых месторождений было открыто в Узбекистане, где заработало первое предприятие по добыче и переработке урановых руд – Комбинат № 6.

Кроме того, необходимо было наладить опытные работы по получению металлического урана, необходимого для выработки компонентов для будущей атомной бомбы.

В общем, в нескольких словах перечислить весь спектр решаемых в стране задач невозможно, но все они были успешно выполнены.

Современники и коллеги, которые участвовали вместе с Л.П.Берией в этой работе, отмечали его высокую физическую работоспособность, энергичность, целеустремленность и ответственность в процессе руководства работами по урановой проблеме.

Участники диспута задали Виктору Николаевичу вопросы, которые их интересовали:

10 июня 1947 г. на заседании Спецкомитета под председательством Л.П.Берии был рассмотрен и утвержден проект

постановления правительства «О месте строительства и мощности завода № 814», именно это событие стало отправной точкой начала истории будущего комбината «Электрхимприбор» и г. Свердловск-45 (г. Лесной). Можно ли считать Лаврентия Берия отцом-основателем города?

Действительно, 10 июня 1947 г. на заседании Специального Комитета при Совете Министров СССР было принято решение об утверждении площадки для строительства завода № 814 в районе рабочего поселка Нижняя Тура Исковского района Свердловской области, и изменено ранее принятое решение о строительстве завода в районе Широковской гидроэлектростанции на реке Косьва, в Пермской области.

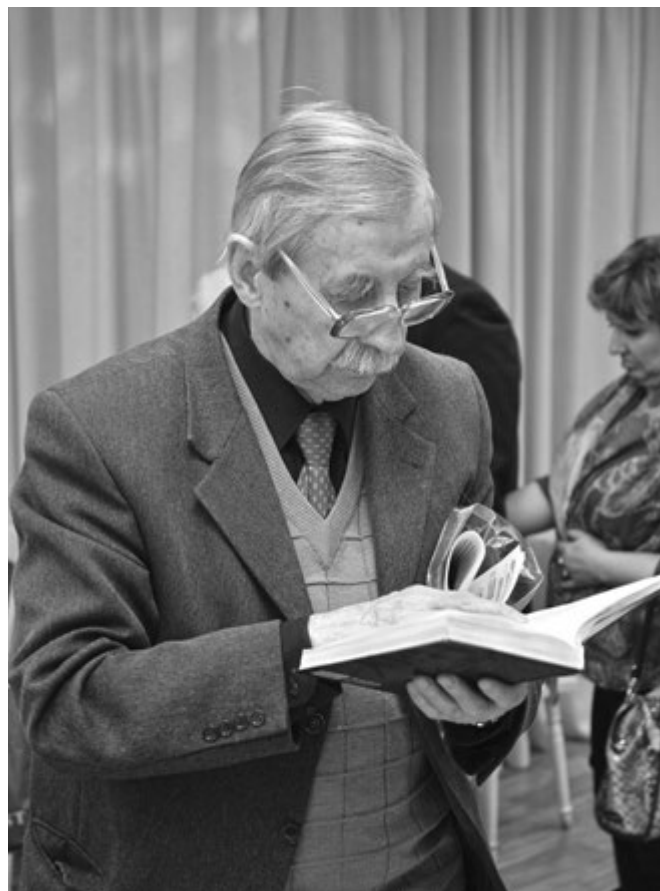
При этом в постановлении СМ СССР от 19 августа 1947 г. № 2140-562 сс/оп «Вопросы завода № 814» не было упоминания о строительстве при заводе жилого поселка, т.к. предполагалось, что все строители и работники будут расселены в рабочем поселке Нижняя Тура и близлежащих деревнях.

Л.П.Берия нельзя считать отцом-основателем города Лесного, т.к. подобных решений Сепцкомитет принимал достаточно много, но все они не имели нормативного характера. Решения Спецкомитета оформлялись постановлениями правительства, которые подписывал И.В.Сталин. Скорее всего, такой статус «основатель города» необходимо закрепить за Дмитрием Ефимовичем Васильевым – директором завода № 814, а с октября 1951 г. – директором завода № 418.

Что касается вопроса о дате основания города, то отдельным постановлением городской Думы в 2007 г., после тщательного анализа исторических фактов и дискуссии, установлено такой датой считать – 19 июня 1947 г.

В общественном сознании Лаврентий Берия предстает безжалостным тираном, властолюбцем, беспринципным карьеристом и садистом. Есть ли факты и документы, подтверждающие или опровергающие данную точку зрения?

Наличие документов, подтверждающих данную точку зрения, я привести не могу, так как

значительная часть документов о периоде деятельности Л.П.Берии до настоящего времени засекречена. Необходима глобальная научно-исследовательская и аналитическая работа по написанию подлинной истории страны, при заинтересованной позиции власти, которая такую инициативу по неизвестным причинам пока не проявляет.

Одно могу сказать с утверждением, что Н.С.Хрущев и его окружение, чтобы скрыть свои преступления и участие в массовых репрессиях в довоенный период, всю ответственность переложили на И.В.Сталина и Л.П.Берию, которые не умерли своей смертью. Это утверждение основывается на анализе многочисленных (неофициальных) фактов и событий того периода. На искажение советской истории работали целые научные институты. Доклад на XX съезде партии был изложен именно в такой искаженной интерпретации того периода жизни страны.

События после смерти И.В.Сталина доказывают обратное, что, если бы Л.П.Берия был карьеристом, то кто как не он должен был быть преемником И.В.Сталина? Он был единственным из списка отличившихся при создании атомной бомбы, не награжденный звездой Героя Социалистического Труда за реализацию атомного проекта, который возглавлял в течение десяти лет. Это как раз говорит о его скромности. Что касается пресловутого списка женщин, которых он «загубил», то список принадлежал совсем другому человеку, и все эти женские фамилии, возможно, были связаны со служебными отношениями и выполняемыми заданиями.

Кто мог быть заинтересован в создании образа злодея и монстра из Лаврентия Берии в глазах советских граждан?

Г.М.Маленков, Н.С.Хрущев и их ближайшее партийное окружение, т.к. им было выгодно отвести угрозу разоблачения и активного участия в массовых репрессиях 1930-х гг.

Как лично вы оцениваете роль Л.П.Берии в истории страны?

В одной из опубликованных статьей с названием «Загадка Берии» я назвал его «выдающимся

государственным деятелем». Что касается его роли в реализации атомного проекта, то я его оценил как «главного героя».

Какова ваша позиция относительно обвинений, предъявляемых Л.П.Берии в массовых расстрелах невинных людей?

Эти обвинения абсолютно беспочвенны и основаны на той фальсификации, о которой я уже говорил ранее. Это очень длинная цепочка доказательств обратного. Если коротко, то я отвечу так: он не только не организатор массовых репрессий, он был борец с ними. В первые два месяца руководства НКВД СССР по личному распоряжению Л.П.Берии было освобождено несколько сот тысяч человек, находящихся под следствием, либо признавших вину под воздействием запрещенных методов допроса – применения физической силы, угроз и истязаний. Были расформированы все квазисудебные органы – «тройки», приговор которых приравнивался к судебному приговору.

За шесть лет руководства Л.П.Берией народным комиссаром внутренних дел количество заключенных, находящихся в ИТЛ по статье за контрреволюционную деятельность (ст. 58 УК РСФСР), уменьшилось на 185 571 чел. Цифры убедительно опровергают цитируемый вами тезис.

Какие факты и документы из истории Лесного вы бы назвали «неожиданными», «неуместны-

ми», «не совпадающие с взглядами обывателей»? Насколько мы – лесничане – правильно представляем себе историю нашего города? Какие стереотипы мешают нам воспринимать ее такой, какая она есть?

Вопрос очень обширный, но на него я отвечу коротко:

Не надо слушать слухи и сплетни и читать публикации с непроверенной информацией. Я их тоже немало слышал и читал, поэтому и занялся изучением архивов.

Тем, кто интересуется историей города, необходимо зайти в библиотеку и ознакомиться с имеющейся в ней полной информацией о вышедших публикациях по истории города.

Что касается стереотипов, то у нас еще довольно глубоко внедрено в сознание не верить тому, что написано в книгах, а доверять больше слухам.

Пользуясь предоставленной возможностью, я призываю горожан не отмахиваться от идеи увековечения имени Л.П.Берии, как бы она абсурдной на первый взгляд не была, а учитывая его вклад в создание отечественного атомного оружия и атомной промышленности на Урале, проявить народную инициативу, и, тем самым, обратить внимание власти на острую заинтересованность россиян в исторической правде.

БЕРИЯ АРЕСТОВАН НЕ БЫЛ! ЕГО УБИЛИ!..

Виктор КУЗНЕЦОВ

Судьба Л.П.Берии после смерти И.В.Сталина была predetermined. Члены Бюро Президиума Центрального Комитета (ЦК) Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и поддерживавшая их группа высших армейских генералов всерьез опасалась разоблачения со стороны Л.П.Берии, у которого в распоряжении была вся информация об их участии в массовых репрессиях.

В постсоветские годы в отечественной художественной литературе о Л.П.Берии написано немало. Большинство авторов делают попытку разгадать феномен этой неоднозначно воспринимаемой политической фигуры. Все эти публикации могут быть разделены на две группы. Первую группу составляют книги, в которых авторы представляют Л.П.Берию как диктатора, тирана, палача, истребителя, организатора массовых политических репрессий, насильника и т.п. Основная линия доказывания в этих публикациях основана на официальной версии ареста Л.П.Берии 26 июня 1953 г., его последующего осуждения Верховным Судом СССР и расстрела по приговору суда 23 декабря 1953 г.

В этой группе особо выделяется книга А.В.Антонова-Овсеенко «Карьера палача»¹. Автор называет Л.П.Берию «кровавым министром «тайных дел». Содержание книги основано на воспоминаниях очевидцев и узников сталинских лагерей, через которые прошел и сам автор, а также на газетных и журнальных публикациях. Сам стиль текста изобилует предвзятыми оценками обиженного судьбой человека, который выместил

свою желчь на одном из высших руководителей, которого он голословно относит к числу «палачей».

В книге «Кто Вы, Лаврентий Берия? Неизвестные страницы уголовного дела» заслуженный юрист России, бывший военный прокурор А.В.Сухомлинов в коммерческой аннотации заявил о попытке разобраться в законности приговора, приведенного в исполнение 23 декабря 1953 г. В своем обращении к читателям А.В.Сухомлинов сразу обозначил свою позицию: «...не приведи господь, чтобы кто-то подумал, что я взялся за перо, дабы оправдать, обелить, реабилитировать, попросту говоря, отмыть от людской крови Лаврентия Берия. Отнюдь!»²

Противоречивость оценок личности Л.Берия, далее пишет А.В.Сухомлинов, «заставили меня взяться за перо и попытаться представить читателю истинную и объективную картину»³. Только о какой «истинной и объективной картине» можно говорить, когда с первых строк книги он взял за основу версию ареста Л.П.Берии, его осуждения и проанализировал законность приговора?

Далее он делает ссылки на авторов двух обращений в Военную коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, которые доказывали, что Л.П.Берия был ни в чем не виновен и предлагали его реабилитировать. Также он сослался на автора книги Н.Рубина «Лаврентий Берия. Миф и реальность», в которой он «в оправдательном ключе» преподносил материал о Л.П.Берии, а К.Столяров в книге «Палачи и жертвы» заявил, что Л.П.Берия

¹ Антонов-Овсеенко А.В. Карьера палача. Омск: издательство «Омская правда», 1991. 480 с.

² Сухомлинов А.В. Кто Вы, Лаврентий Берия? М.: Детектив-Пресс, 2003. С. 4-5.

³ Там же.

«не соответствует образу жуткого монстра»¹. Усомнился А.В.Сухомлинов и в оправдательной позиции С.Л.Берии в книге о своем отце.

О книге А.В.Антонова-Овсенко «Карьера палача» А.В.Сухомлинов так отозвался: «...Антон Владимирович привел в ней такие сведения о Берии, что приходится удивляться фантазии автора»². Однако бывший военный прокурор, видимо, следуя правилам корпоративной этики, профессионально анализирует сфальсифицированные документы (Приговор Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР и Акт приведения его в исполнение от 23 декабря 1953 г., подписанный генерал-полковником П.Ф.Батицким, генеральным прокурором СССР Р.А.Руденко и генералом армии К.С.Москаленко)³ и тиражиру-

ет их, сопровождая цитатами из выдуманной А.В.Антоновым-Овсенко сцены расстрела Л.П.Берии в бункере штаба Московского военного округа⁴ и «появившиеся в 1994 г. воспоминания некоего майора Хижняка» об участии в этой процедуре⁵.

Другие авторы публикаций, отнесенных к этой группе, скорее всего не были знакомы, либо не поддержали версию убийства 26 июня 1953 г. Л.П.Берии в доме на Малой Никитской улице. Среди них С.Кремлёв «Берия. Лучший менеджер XX века»⁶, «Если бы Берию не убили... Вечная память!»⁷, его же комментарии к дневникам Л.П.Берии: «Сталин слезам не верит». Личный дневник 1937–1941⁸; «Второй войны я

не выдержу...» Тайный дневник 1941–1954⁹; «С атомной бомбой мы живем». Секретный дневник. 1945–1953¹⁰; А.В.Топтыгин «Неизвестный Берия»¹¹; «Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности»¹²; «Запрещенный Берия. Гений госбезопасности или исчадие ада?»¹³ и другие. Во всех перечисленных публикациях авторы вновь и вновь, из книги в книгу описывают сцены ареста, содержания Л.П.Берии в бункере штаба Московского военного округа, цитируют воспоминания участников несуществовавшего ареста, протоколы допросов, писем

⁹ Берия Л.П. «Второй войны я не выдержу...». Тайный дневник 1941–1945. М.: Яуза-Пресс, 2011. 224 с.

¹⁰ Берия Л.П. «С атомной бомбой мы живем». Секретный дневник 1941–1945. – М.: Яуза-Пресс, 2011. 288 с.

¹¹ Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. – СПб.: Издательский дом «Нева»; – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. 480 с.

¹² Топтыгин А.В. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. 480 с.

¹³ Топтыгин А.В. Лаврентий Берия. Гений госбезопасности или исчадие ада. – М.: Яуза; Эксмо, 2011. 480 с.

⁴ Там же. С. 431.

⁵ Там же. С. 436.

⁶ Кремлёв С. Берия. Лучший менеджер XX века. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 800 с.

⁷ Кремлёв С. Если бы Берию не убили... Вечная память. М.: Яуза-Пресс, 2012. 288 с.

⁸ Берия Л.П. «Сталин слезам не верит». Личный дневник 1937–1941. М.: Яуза-Пресс, 2011. 320 с.

¹ Там же. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 432–435.

Л.П.Берии, документы расстрела и тем продолжают тиражирование сфальсифицированных документов.

В другую группу публикаций необходимо отнести книги, в которых авторы доказывают факт убийства Л.П.Берии 26 июня 1953 г. военными по приказу Н.С.Хрущёва и Г.М.Маленкова в московском особняке на ул. Малой Никитской. Наиболее убедительно реконструкцию событий этого дня воссоздал и описал в своей книге «Мой отец – Лаврентий Берия» его сын Серго¹. Кроме него этой же версии придерживаются Ю.И.Мухин в книгах «Убийство Сталина и Берии»² и «Неизвестный Берия. За что его оклеветали»³ и Е.А.Прудникова в книге «Последний бой Лаврентия Берии»⁴ и в ее же статье «Правда про Л.Берию. Ломая догмы и стереотипы»⁵.

В этих публикациях авторы реконструируют события накануне и 26 июня 1953 г. При этом наиболее реалистичной представляется реконструкция сына Л.П.Берии – Серго. У Ю.И.Мухина и Е.А.Прудниковой реконструкция основана на их художественном воображении, т.к. оба автора не были участниками тех событий, а, возможно, посчитали наиболее убедительным повествование именно Серго Берии. Более того, Ю.И.Мухин утверждает, что Президиум ЦК КПСС «собрался на заседание в 12.30 дня, чтобы между собой, до прибытия Берии, обсудить, что с ним делать»⁶.

Далее Ю.И.Мухин продолжает фантазировать и описывает диалоги членов Президиума о дальнейшей судьбе Л.П.Берии,

а также о реакции членов Президиума ЦК на сообщение генерал-полковника К.С.Москаленко по телефону Г.М.Маленкову об убийстве Л.П.Берии во время попытки ареста. Создается впечатление, что автор присутствовал на этом заседании и лично видел, что Г.М.Маленков «побледнел», а Л.М.Каганович матом покрыл К.Е.Ворошилова и т.п. И все-таки заслугой Ю.И.Мухина является то, что он один из немногих писателей, кто придерживается версии убийства, а не ареста Л.П.Берии.

Почему я считаю, что у автора богатое художественное воображение? Эта формулировка возникла у меня после прочтения статьи «Последняя тайна Лаврентия Берии: официальные документы соврали о расстреле» на сайте газеты «Московский комсомолец»: «Что же касается заседания Президиума ЦК, на котором якобы и решилась участь Берии, то никаких документов после него не осталось. Нет ни протокола, ни постановления – ничего. Собственно, даже о дате и месте его проведения – 26 июня 1953 года, Кремль, кабинет председателя Совета Министров СССР Георгия Маленкова – известно лишь из мемуаров участников событий»⁷.

Путаницу в оценке событий этого дня вносят и авторы документальных фильмов, которые были показаны на канале ТВ Центр в 2020 г. и 1 июля 2023 г. в программе Алексея Пушкова «Постскриптум». Оба этих фильма освещают противоречивые версии ликвидации Л.П.Берии. В первом фильме «Прощание. Лаврентий Берия»⁸ на первый план выдвинута версия ареста, осуждения и расстрела Л.П.Берии 23 декабря 1953 г. Кроме доказывания этой версии авторы слишком много времени уделили распространению дезинформации о прелюбодеяниях наркома и страсти к нижнему женскому белью. Ведь эта дезинформация многомиллионной зрительской аудитории является ничем иным как грубейшей клеветой.

той.

На этом же телевизионном канале ТВЦ спустя год в программе Алексея Пушкова «Постскриптум» от 1 июля 2023 г.⁹ в сюжете о Л.П.Берии¹⁰ также озвучена версия об аресте Л.П.Берии на заседании Президиума ЦК и участии в этой процедуре маршала Г.К.Жукова и двух генералов. К чести авторов сюжета была озвучена и полностью противоположная версия убийства Л.П.Берии именно 26 июня 1953 г., но зрителю этот факт был представлен как неподтвержденный. В ходе анализа свидетельств и фактов, описанных в мемуарах участниками тех событий, Е.А.Прудникова, которая придерживается версии убийства Л.П.Берии в доме на Малой Никитской, реконструировала события того злополучного дня и прокомментировала их в этом сюжете.

Автор настоящей статьи, проанализировав позиции авторов вышеперечисленных публикаций и фильмов, полностью убежден, что именно 26 июня 1953 г. оборвалась жизнь Лаврентия Павловича Берии, и в том, что никакого ареста Л.П.Берии не было, а весь этот спектакль с арестом, следствием и судом над Л.Берией является откровенной ложью, которая была возведена в ранг официальной государственной версии. До тех пор, пока данные факты не будут подтверждены или опровергнуты официально, эти домыслы и якобы объективные расследования так и останутся версиями. Читатель сам сможет дать оценку роли Л.П.Берии в истории страны, просмотрев еще один документальный фильм: «Лаврентий Берия. Возвращение из небытия» в двух частях¹¹.

Позиция автора в большей степени основана на сопоставлении фактов, произошедших в день убийства Л.П.Берии и после его совершения. Кроме того, воспоминания Серго Берии и описание его разговоров с участ-

¹ Берия С.Л. Мой отец Лаврентий Берия. – М.: Современник, 1994. 431 с.

² Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берии. – М.: КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д. НТЦ «ФОРУМ», 2002. 731 с.

³ Мухин Ю.И. Неизвестный Берия. За что его оклеветали. – М.: Родина, 2023. 336 с.

⁴ Прудникова Е.А. Последний бой Лаврентия Берии: Роман. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 480 с.

⁵ Прудникова Е.А. Правда про Л.Берию. Ломая догмы и стереотипы. Военное обозрение 25.09.2012 г. (<https://topwar.ru/19243-pravda-pro-lberiyu-lomaya-dogmy-i-steriotipy.html>)

⁶ Мухин Ю.И. Неизвестный Берия. За что его оклеветали. – М.: Родина, 2023. С. 327.

⁷ <https://www.mk.ru/politics/2023/07/03/poslednyaya-tayna-lavrentiya-berii-oficialnyedokumenty-sovrali-o-rasstrele.html>

⁸ https://www.tvc.ru/channel/brand/id/2358/show/episodes/episode_id/64979

⁹ https://www.tvc.ru/channel/brand/id/41/show/episodes/episode_id/82028.

¹⁰ https://www.tvc.ru/channel/brand/id/2358/show/episodes/episode_id/64979

¹¹ <https://www.youtube.com/watch?ap=p=desktop&v=6spU26TXRtQ>

никами событий позволяют при- держиваться именно этой вер- сии.

Вот как описал последователь- ность событий 26 июня 1953 г. Серго Лаврентьевич Берия: «...мой отец Лаврентий Павлович Берия ни писать «покаянных» писем рвавшемуся к власти това- рищу Хрущеву, ни соответствую- щих показаний давать не мог, по- тому что был убит 26 июня 1953 г. в городе Москве без суда и след- ствия. А было это так.

Заседание в Кремле почему- то отложили, и отец уехал домой. Обычно он обедал дома. Примерно в полдень в кабинете Бориса Льво- вича Ванникова, генерал-полков- ника, впоследствии трижды Героя Социалистического Труда, а тог- да ближайшего помощника моего отца по атомным делам, раздался звонок. Я находился в кабинете Бориса Львовича – мы готовили доклад правительству о готовно- сти к испытаниям.

Звонил летчик-испытатель Амет-Хан Султан, дважды Герой Советского Союза. С ним и с Серге- ем Анохиным, тоже Героем Совет- ского Союза, замечательным лет- чиком-испытателем, мы в те годы вместе работали и сошлись близко.

– Серго, – кричит, – у вас дома была перестрелка. Ты все понял? Тебе надо бежать, Серго! Мы по- можем...

Что налицо – заговор против отца, я понял сразу, что еще мог- ла означать перестрелка в нашем доме? Об остальном можно было только догадываться. Но что зна- чит бежать в такой ситуации? Если отец арестован, побег – лиш- нее доказательство его вины. И по- чему, и от кого я должен бежать, не зная ни за собой, ни за отцом какой-либо вины? Словом, я от- ветил отказом и тут же рассказал обо всем Ванникову.

Из Кремля вместе с ним поеха- ли к нам домой, на Малоникитскую¹. Это неподалеку от площади Вос- стания. Жили мы в одноэтажном особняке еще дореволюционной по- стройки. Три комнаты занимал отец с матерью, две – я со своей семьей.

Когда мы подъехали, со сторо-

ны улицы ничего необычного не за- метили, а вот во внутреннем дворе находились два бронетранспорте- ра. Позднее мне приходилось слы- шать и о танках, стоявших якобы возле нашего дома, но сам я видел только два бронетранспортера и солдат. Сразу же бросились в глаза разбитые стекла в окнах отцовско- го кабинета. Значит, действительно стреляли... Охрана личная у отца была – по пальцам пересчитать. Не было, разумеется, и настоящего боя. Все произошло, насколько по- нимаю, неожиданно и мгновенно.

С отцом и я, и Ванников долж- ны были встретиться в четыре часа. Не встретились...

Внутренняя охрана нас не про- пустила. Ванников потребовал объяснений, пытался проверить документы у военных, но я уже понял все. Отца дома не было. Арестован? Убит? Когда возвращался к машине, услышал от одного из охранников: «Серго, я видел, как на носилках вынесли кого-то, на- крытого брезентом...»

В Кремль возвращались молча. Я думал о том, что только что услы- шал. Кто лежал на носилках, накры- тых брезентом? Спешили вынести рядового охранника? Сомнительно.

Со временем я разыскал и дру- гих свидетелей, подтвердивших, что видели те носилки...»².

О разговорах с этими свидете- лями С.Л.Берия так вспоминал: «В пятьдесят восьмом я встретился со Шверником, членом того самого суда: его дочь занималась радиотех- никой, и мы были знакомы. «Могу, говорит, одно тебе сказать: живым я твоего отца не видел. Понимай, как знаешь, больше ничего не скажу».

Другой член суда, Михайлов, тоже дал мне понять при встрече на подмосковной даче, что в зале суда сидел совершенно другой че- ловек, но говорить на эту тему он не может...

Нет для меня секрета и в том, почему был убит мой отец. Считаю, что он имеет дело с по- литическими деятелями, отец предложил соратникам собрать съезд партии или хотя бы рас- ширенный Пленум ЦК, где и по- говорить о том, чего давно ждал

народ. Отец считал, что все ру- ководство страны должно рас- сказать – открыто и честно! – о том, что случилось в тридцатые, сороковые, начале пятидесятых годов, о своем поведении в пе- риод массовых репрессий. Ког- да, вспоминаю, он сказал об этом незадолго до смерти дома, мама предупредила:

– Считай, Лаврентий, что это твой конец. Этого они тебе никогда не простят...

Ни мама, ни все мы и думать тогда не могли, чем все это обер- нется для нашей семьи. Мама имела в виду конец политической карьеры отца, не больше. «Со- ратники» пошли дальше... И Хру- щёву, и Маленкову, и остальным действительно было чего бояться в таком случае.

Убежден: была разыграна тог- да и национальная карта. По этому признаку отца и «подставили», спи- сав со временем на него репрессии против миллионов невинных жертв коммунистической Системы»³.

Накануне 26 июня 1953 г. Л.П.Берия вернулся из по- ездки в Германию и обсудил с Г.М.Маленковым повестку дня заседания Президиума ЦК. Сыну Л.П.Берия сообщил, что на пред- стоящем заседании он будет ста- вить вопрос об аресте бывшего министра государственной безо- пасности (1952–1953), члена Пре- зидиума ЦК КПСС С.Д.Игнатьева, так как считал его причастным к смерти И.В.Сталина.

В день убийства Л.П.Берии, 26 июня 1953 г., в Москву были введены танки Кантемировской и Таманской дивизий, которые были рассредоточены вокруг Кремля. В полной боевой готов- ности была и авиация на случай неудачи в путче. Все эти пере- движения войск были произве- дены по приказу министра обо- роны Маршала Советского Союза Н.А.Булганина.

Группу генералов, участво- вавших в убийстве Л.П.Берии, возглавлял генерал-полков- ник К.С.Москаленко, с которым Н.С.Хрущёв работал еще в долж- ности Первого секретаря ком-

¹ Улица Малая Никитская.

² Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Бе- рия. – М.: Современник, 1994. С. 384–385.

³ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Бе- рия. – М.: Современник, 1994. С. 425.

партии Украины. Скорее всего, после успешного выполнения задания в качестве поощрения К.С.Москаленко в июне 1953 г. был назначен командующим войсками Московского военного округа. В августе 1953 г. ему было присвоено воинское звание генерал армии, а через два года – Маршал Советского Союза. Генерал-лейтенанту П.Ф.Батицкому было присвоено звание генерал-полковник, и он был назначен командующим Противовоздушной обороны Московского военного округа. Оба участника убийства Л.П.Берии были награждены многочисленными государственными наградами, в том числе с присвоением звания Герой Советского Союза (П.Ф.Батицкий в 1965 г., к 20-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне, а К.С.Москаленко в 1978 г. во второй раз).

Убийство Л.Берии состоялось. Надо было «заметать» следы (скрывать преступление). Убийство выдающегося государственного деятеля скрыть было невозможно. Пutschисты стали составлять комплекс мер по его демонизации и оправданию действий, предпринятых по его изоляции от общества.

26 июня 1953 г. состоялось заседание Совета Министров СССР, на котором был обсужден вопрос о соответствии Л.Берии занимаемой должности и снятии его со всех постов. В этот же день был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л.П.Берии».

«Указ¹

Президиума Верховного Совета СССР

О преступных антигосударственных действиях Л.П.Берии

Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л.П.Берии, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР по этому

¹ Политбюро и дело Берия. Сборник документов – М.: 2012. С. 106–107.

вопросу, постановляет:

Лишить Л.П.Берию полномочий депутата Верховного Совета СССР.

Снять Л.П.Берию с поста первого заместителя председателя Совета Министров СССР и с поста Министра внутренних дел СССР.

Лишить Л.П.Берию всех присвоенных ему званий, а также орденов, медалей и других почетных наград.

Дело о преступных действиях Л.П.Берии передать на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н.Пегов

Москва, Кремль.

26 июня 1953 г.»

Остается только удивляться такой оперативности принятия государственных актов высшего уровня значимости. Иначе как можно расценить факт упразднения Специального комитета при Совете Министров СССР и подписания Указа ПВС СССР «Об образовании Министерства среднего машиностроения СССР» также 26 июня 1953 г. Уже на следующий день, 27 июня 1953 г., Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопросы назначения министра и его заместителей.

Группа заговорщиков сделала все возможное, чтобы упразднить всесильный орган, которым руководил Л.П.Берия, вымарать из памяти все хорошее, что было им сделано. Его сразу объявили врагом народа, виновником пресловутых массовых репрессий.

Судебный процесс над Л.П.Берией был инсценирован. Заседание суда было закрытым. По приговору от 23 декабря 1953 г. он был якобы расстрелян. Опубликованные документы являются сфальсифицированными, что на современном юридическом языке называется служебным подлогом².

² Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной лич-

Из всех опубликованных источников была скрупулезно вымарана информация обо всем, что сделал хорошего Лаврентий Павлович Берия для государства, сочинены пошлые стихи и байки о его злодеяниях и сексуальных домогательствах к женщинам. По всей стране распространена дезинформация о кровавом палаче и сексуальном маньяке.

Не случайно от Н.С.Хрущёва поступило указание уничтожить дневники Л.П.Берии. Однако этот приказ выполнен не был. Более полувека дневниковые записи Л.П.Берии – непосредственного участника событий, главного свидетеля и ближайшего соратника И.В.Сталина, пролежали в секретных архивах, и после их опубликования позволили раскрыть главные тайны XX века. Эти дневники опубликованы в 2011–2012 гг. Сергеем Кремлевым³.

Л.П.Берии были инкриминированы обвинения в ревизионизме, антисоциалистическом подходе к ситуации в ГДР и шпионаже в пользу Великобритании в 1920-х гг. и других стран, стремлении к ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановлению господства буржуазии.

Официальное сообщение в газете «Правда» было опубликовано только две недели спустя – 10 июля 1953 г. В сообщении говорилось: «Лаврентий Берия снят со всех постов, а его дело передано в Верховный суд».

2 июля 1953 г. срочно был созван Пленум ЦК КПСС. Первый вопрос повестки дня: «О преступных, антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Докладчиком по этому вопросу был Г.М.Маленков. На пленуме почти все члены ЦК выступили с заявлениями о вредительской деятельности Лаврентия Берии. После пленума во все партийные органи-

ной заинтересованности (ст. 292 КУ РФ).

³ Берия Л.П. «Второй войны я не выдержу...» Тайный дневник 1941–1945 гг. – М.: Яуза-пресс, 2011; Берия Л.П. «Сталин слезам не верит». Личный дневник 1937–1941. – М.: Яуза-пресс, 2011; Берия Л.П. «Пожить бы еще лет 20!» Последние записи Берии. – М.: Яуза-пресс, 2012; Берия Л.П. «С Атомной бомбой мы живем!» Секретный дневник 1945–1953 гг. – М.: Яуза-пресс, 2012.

зации страны было разослано закрытое письмо ЦК КПСС, которое было обсуждено во всех трудовых коллективах страны. Опыт проведения таких собраний в стране был накоплен большой, а единодушные участники объясняется предсказуемыми последствиями проявления какого-либо инакомыслия.

7 июля 1953 г. постановлением пленума Л.П.Берия был освобожден от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС и выведен из состава ЦК КПСС. В архивах сохранились документы, которыми предписывалось всем органам власти и учреждениям уничтожить все портреты Л.П.Берии, переименовать улицы и другие объекты, названные его именем.

Под руководством генерально-прокурора СССР Р.А.Руденко¹, утвержденного в этой должности 29 июня 1953 г., вместо исполнявшего эти обязанности более 5 лет Г.Н.Сафонова, были организованы преднамеренно искаженное расследование, фальсификация документов, составление протоколов якобы имевших место допросов, сбор доказательств, а также информация о написанных Л.П.Берией писем с просьбами о прощении и признания вины в совершенных ошибках. Вот лишь фрагмент одной из размещенных в сети Интернет фальшивок, которые были помещены в много-томное так называемое «Дело Берии».

«Совершенно секретно
Товарищу Маленкову Г.М.

Представляю копию протокола допроса обвиняемого Берия Лаврентия Павловича от 7 августа 1953 года.

Приложение: на 10 листах.
[п.п.] Р. Руденко
8 августа 1953 г.
№ 138/ссов
Помета:

Обложку с росписями об ознакомлении – см. записку от 12. VIII. 53 г. № 152/ссов.

¹ Прокурор Украинской ССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.05.1972 г. За выдающиеся достижения в деле укрепления правопорядка, социалистической законности Р.А.Руденко присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Протокол допроса²

1953 года, августа 7 дня, генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции Руденко допросил обвиняемого Берия Лаврентия Павловича (анкетные данные в деле имеются).

Допрос начат в 22 час. 45 мин.

ВОПРОС: Вы продолжаете утверждать, что при выезде на Кавказ не совершили действий, направленных во вред обороне Кавказа?

ОТВЕТ: Нет, я не причинил вреда обороне, а делал все в интересах обороны.

ВОПРОС: Штеменко вам хорошо известен?

ОТВЕТ: Штеменко мне хорошо известен с самой хорошей стороны.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания свидетеля Штеменко:

«При пребывании Берия на Кавказе военное командование фактически было отстранено им от руководства; Берия во всей своей деятельности стремился опереться на сотрудников НКВД, большинство из которых были совершенно некомпетентны в военном деле.

...По существу, все эти действия Берия, связанные с обороной перевалов Главного Кавказского хребта, как главной задачей в тот период, наносили вред этой обороне, создавали благоприятные условия для противника и тем самым усиливали угрозу проникновения немцев в Закавказье. Только в результате изменения общей стратегической обстановки после разгрома немцев под Сталинградом, изменилась и обстановка в Закавказье».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Не признаю. О принимаемых мною мерах по обороне Кавказа я уже показывал.

ВОПРОС: На допросе 5 августа с. г. вы отрицали, что находясь в командировке на Кавказе, вы вместо мобилизации сил для обороны Кавказа занимались со своими приближенными пьян-

ством. Вы и сейчас утверждаете это?

ОТВЕТ: Утверждаю, пьянством не занимался.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания ваших приближенных Саркисова и Надарая, бывших с вами на Кавказе в 1942 году:

«Следует отметить, что Берия и окружавшие его люди часто выпивали. Выпивали всегда за обедом, а иногда и за ужином. Пили вино, коньяк, водку. Лично я был удивлен тем, что в такое напряженное и тревожное время Берия и его приближенные часто выпивали» (Надарая).

«...Во время этих командировок Берия и окружавшие его офицеры часто выпивали. Не преувеличивая, можно прямо сказать, что без вина почти никогда не кушали. В то же время, проживая в Тбилиси, Берия сожительствовал с женщинами» (Саркисов).

Вы подтверждаете теперь это?

ОТВЕТ: Нет, отрицаю.

ВОПРОС: Теперь перейдем к другим вопросам. Вам хорошо известен Цанава? Не имеете ли вы с ним личных счетов?

ОТВЕТ: Хорошо знаю Цанава. К нему я лично ничего не имел. Цанава был мною арестован примерно за месяц – за полтора до моего ареста.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Цанава:

«...Берия был жестоким, деспотичным, властным человеком...

...Он ради достижения своих целей мог жестоко расправляться с теми, кто стоял на его пути...»

ОТВЕТ: Это неправильно.

ВОПРОС: Эрика Бедия вы знаете?

ОТВЕТ: Знаю. Он работал в Закавказском крайкоме партии заведующим отделом агитации и пропаганды.

ВОПРОС: Бедия был арестован по вашему распоряжению?

ОТВЕТ: Никогда.

ВОПРОС: Вам известно было, за что арестован Бедия?

ОТВЕТ: Не помню, за что был арестован Бедия.

ВОПРОС: Фамилия Орагвелидзе вам известна?

ОТВЕТ: Мне известен Орагвелидзе Карло, работавший заведующим отделом ЦК партии Грузии.

ВОПРОС: Вам оглашается из архивного дела Бедия заявление Орагвелидзе по поводу Бедия, явившееся основанием к возбуждению дела против последнего:

«На квартире у меня в 1936 году в связи с болтовней Сефа о том, что он писал доклад Л.Берия, Е.Бедия заявил, что не Сеф, а он сам, Бедия, сделал этот доклад, который прочитал Л.Берия».

Признаете, что арестовали Бедия из мести за то, что он стал говорить о том, что является автором присвоенного вами труда?

ОТВЕТ: Не признаю. Арестован Бедия МГБ Грузии. Указаний я об аресте не давал, но о деле Бедия докладывали мне, наверное, докладывал Гоглидзе.

ВОПРОС: Из дела Бедия усматривается, что он был обвинен в подготовке совершения террористического акта над вами?

ОТВЕТ: Впервые слышу.

ВОПРОС: Почему дело Бедия не было направлено в суд, и на каком основании оно было направлено для рассмотрения во внесудебном порядке на тройку?

ОТВЕТ: Первый раз слышу.

ВОПРОС: Вам известно, что по решению тройки Бедия был расстрелян?

ОТВЕТ: Первый раз слышу, что Бедия был расстрелян по постановлению тройки.

ВОПРОС: Папулия Орджоникидзе был арестован по вашему приказанию?

ОТВЕТ: Нет, моих указаний об аресте Орджоникидзе не было...»

Как усматривается из содержания вопросов следователя и ответов обвиняемого, ему инкриминировались не особо опасные государственные преступления, а второстепенные действия, якобы имевшие место в Закавказье накануне Великой Отечественной войны и в ходе битвы за Кавказ, а также в пьянстве. Видимо у автора этого сочинения не хватило сведений о деятельности Л.П.Берии на высших государственных долж-

ностях и приписанных ему преступлений.

В печати и литературе времен Н.С.Хрущёва произошла демонизация образа Л.П.Берии и искажение фактов из его жизни. На него была возложена вина и за репрессии 1937–1938 гг. и особенно послевоенного времени, к которым он не имел прямого отношения, т.к. был занят на ответственных участках работы особо важного государственного значения.

В 1954 г. из Большой советской энциклопедии было рекомендовано вырезать и портрет, и страницы, посвященные Л.П.Берии, а вместо них было предложено вклеить другие (рекомендованные редколлегией) страницы со статьями, начинающиеся на те же буквы.

После чудовищной клеветы о совершенных государственных преступлениях, необходимо восстановить доброе имя Л.П.Берии и с моральной стороны. Это касается разоблачения рассказов «жертв» любовных утех, комментариев «экспертов», которые в документальном фильме «Прощание. Лаврентий Берия» рассуждают о сексуальной озабоченности Л.П.Берии. Даже цифра полного списка любовниц озвучена! Но ведь уже эти факты не раз и не два публично опровергнуты, но продолжают тиражироваться в 2020 г. Ведь уже доподлинно известно, что этот список женщин, который приписывают Л.П.Берии,

был изъят из сейфа начальника Главного управления охраны Министерства государственной безопасности СССР генерал-лейтенанта Н.С.Власика, арестованного 16 декабря 1952 г., который «в течение продолжительного времени (с 1930-х гг.) вел развратный и разгульный образ жизни, устраивал пьянки и кутежи, сожительствовал с большим числом случайно знакомых женщин. Причем он нередко пользовался своим высоким положением, запугивал женщин, принуждая их к сожительству»¹. Вы скажете: «А как же эти бедные женщины, они же утверждают, что их изнасиловали!» Да их не было, а если какую и допрашивали, то, что ей оставалось делать в лапах прокурорских молодцов Руденко? Ведь надо же понять, откуда Руденко насобирали список этих женщин².

Журнал «Коммерсант-Власть» от 6 июня 2000 г. поместил статью, посвященную смерти Берия. Там есть такие строки: «Один из специалистов, имевших возможность изучать дела Берия и начальника охраны Сталина генерала Власика, засекреченные по сей день, обнаружил крайне интересный факт. Списки женщин, в изнасиловании которых, судя по материалам его дела, признал себя виноватым Берия, почти полно-

¹ Журнал «Коммерсант-Власть» № 51 от 24.12.2012, стр. 46. <https://www.kommersant.ru/doc/2082601>

² Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берии. – М.: КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д. НТЦ «ФОРУМ», 2002. С. 415.

стью совпадают¹ со списками тех дам, в связи с которыми обвинялся арестованный задолго до Берии Власик»². «Список Власика» не совпадает полностью со «списком Берия» только потому, что Руденко добавил и женщин из «списка Абакумова»...³

Вот вам и все обвинение в изнасиловании. Как видите, мерзавцы Руденко обвинили Берия в изнасиловании любовниц Власика... Ну а фантазия в подробностях половой жизни Берия была от прокурорских работников: вспомнив свои проблемы, они приписали Берия и сифилис, и хроническую гонорею. А чего Руденко было стесняться – лишь бы Хрущёв был доволен⁴.

Для демонизации образа Л.П.Берии в глазах народа понадобилось значительно меньше времени. Сколько же его необходимо для того, чтобы все эту ложь опровергнуть. Слишком доверчив наш соотечественник. Первичная информация для него является определяющей, несмотря на то, что она может быть клеветой. Но остается непонятным нежелание изменить эту искаженную информацию на государственном уровне, даже после рассекречивания ряда важнейших архивных документов. Если это не делает государство, то долг его активных граждан, к коим себя относит и автор этой публикации, помочь соотечественникам самим разобраться в хитросплетениях политических интриг, которые были, есть и всегда будут.

В заключение своей книги «Мой отец – Лаврентий Берия» его сын Серго отметил: «Да, отец порой ошибался, но был искренен и верен стране, которой служил. Это он, Берия, единственный из членов тогдашнего советского руководства, последовательно и открыто выступал за освобождение и полную реабилитацию миллионов людей, брошенных в тюрьмы и концлагеря. Это он, опять же единственный из членов Президиума

ЦК, потребовал созыва внеочередного партийного съезда и полного отчета всего кремлевского руководства за все, что случилось. Ответом партийной верхушки стало убийство и, что не менее страшно, потоки лжи, сопровождающие имя моего отца и спустя десятилетия после его трагической гибели.

Мудрый политический деятель, прекрасный аналитик и выдающийся организатор, просто умный и талантливый человек явно не вписывался в команду беспринципных кремлевских деятелей, переживших своего хозяина и дерущихся за оставленное наследство. Яркая личность и сестрость, рвущаяся к власти, несомнестимы. Понимал ли тогда, в пятьдесят третьем, это мой отец? Неужели он искренне верил, что Хрущёв, Маленков и другие признаются в своих преступлениях? Или сам собирался рассказать на съезде о злодеяниях большевистской партии? Не случайно, видимо, так беспокоили партийную верхушку личные архивы первого заместителя Председателя Совета Министров СССР...

Кто знает, как сложилась бы история Советского государства, не пойдя Хрущёв и его ближайшее окружение, столь же повинное в массовых репрессиях, как и новоявленный партийный лидер, на политическое убийство. Возможно, именно тогда был упущен исторический шанс, обернувшийся спустя много лет бездарно проваленной перестройкой? Жизнь ведь все равно доказала правоту моего отца, но уже были потрачены годы на многочисленные эксперименты, а затем и само когда-то сильное государство кануло в Лету...»⁵.

В Российском государственном архиве социально-правовой истории хранятся копии протоколов допросов и писем Л.Берии, но по черковедческой экспертизой выявлен подлог и подлинность почерка не подтверждена.

Не был реабилитирован Л.Берия и Военной коллегией Верховного суда РФ, рассматривающей его дело в соответствии

с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. В Определении от 29 мая 2002 года Военная коллегия не нашла оснований для реабилитации Л.Берии и некоторых других проходящих по этому делу государственных деятелей, подтвердив их причастность к политическим репрессиям.

Остается только задаться вопросом, а была ли абсолютная объективность и всесторонность такого рассмотрения, а на основании каких документов Военной коллегией были исследованы материалы дела? Может быть, тоже на тех сфальсифицированных после убийства Л.П.Берии многотомных сочинениях следователей и прокуроров команды Руденко? А почему бы не опубликовать протокол (стенограмму) и все материалы, представленные на рассмотрение Военной коллегии? Ведь многие вопросы были бы сняты. Видимо, время для реабилитации Л.П.Берии, хотя бы частичной, еще не пришло.

Сколько же еще поколений россиян будут читать кривду об истории своего государства? Сколько раз будет переписываться история страны в школьных и вузовских учебниках? Кто же и когда возьмет на себя ответственность и напишет подлинную, основанную на архивных документах историю советского периода?

Думаю, что ждать придется долго, пока не уйдет из жизни несколько поколений непосредственных свидетелей и тех, кому выгодно не раскрывать для народа правду. Видимо, есть еще, что скрывать.

Закончить статью я бы хотел предложением изменить информацию в энциклопедических словарях и справочниках о Л.Берии и записать: «Лаврентий Павлович Берия – выдающийся государственный деятель, непосредственный организатор создания атомной и ракетной промышленности СССР».

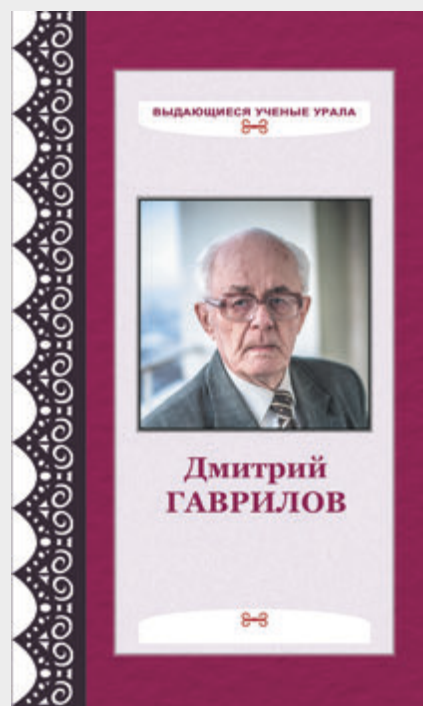
¹ <https://litmir.club/br/?b=234852&p=87>

² «Коммерсант-Власть» 2000, № 22, с. 44–47 (<https://litmir.club/br/?b=234852&p=87>)

³ Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берии. – М.: КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д. НТЦ «ФОРУМ», 2002. С. 134.

⁴ Там же.

⁵ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. – М.: Современник, 1994. С. 427.

**СЕРИЯ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ –
ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ УРАЛА»**

ukbkin@gmail.ru